

ЛЮТТОЛИ «СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ». 2021 ГОД

Световые Войны. ТРИЛОГИЯ

Световые Проводники

Световое Вторжение

Световой Сдвиг

Книга 1.

Световые Проводники

Глава 1

Антарктическая станция Мак-Мердо.

Маленький городок с полярной станцией Мак-Мердо медленно погружался в сон. Огромный термометр установленной и освещённый недалеко от жилых комплексов таким образом, чтобы его могли видеть из любого места, показывал: - 31 градус по Цельсию.

Погода стояла спокойная, безветренная. Только привычный мороз и это вечное шуршание, которое издавал дрейфующий снег, сползающий со склон с медлительностью престарелой черепахи.

В общем и целом, всё как обычно. Конец Антарктического рабочего дня. Автомобили стоят в тёплых ангарах, люди отдыхают в своих комнатах или коротают вечер в одном из двух пабов. Дежурная смена из двух человек на снегоходах проверяет объекты жизнеобеспечения.

Однако ход событий внезапно изменил сигнал тревоги. Он раздался внезапно, повторился три раза подряд и как следствие всполошил весь городок.

Наспех одевшись люди высыпали на улицу в желании узнать

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

источник опасности. Они задавали друг другу вопросы, и при этом с беспокойством осматривались по сторонам. Ничего не предвещало. Отличные метеосводки на всю неделю, и тем не менее существовала опасность, раз прозвучал сигнал тревоги.

Пока все и каждый пытались выяснить что происходит, из громкоговорителя раздался ровный мужской голос:

– Наша метеостанция каждую минуту фиксирует аномальное повышение температуры на один градус. За последние четверть часа температура в нашем городке повысилась на 15 градусов. Есть предположение, что аномалию с повышением температуры мог вызвать один из спящих вулканов, о котором мы ничего не знаем. Но в целом, у нас нет объяснения, поэтому просим всех быть предельно бдительными и следить за всем, что происходит вокруг. Держитесь поближе к транспорту на всякий случай. Если это действительно вулкан, то он где-то очень близко. Мы известили центр. В данный момент и сам городок, и всё пространство вокруг сканируют метеоспутники. Пока это всё. Мы дадим объявление, как только у нас появятся новые сведения.

Как только голос замолк, человек двадцать бросились к главному термометру. Через считанные минуты, туда же прибежали ещё человек восемьдесят. Каждый из этих людей не отрываясь смотрел на красную полосу, которая медленно, но неуклонно ползла вверх. Достигнув отметки с цифрой: «ноль» она на некоторое время замерла, а потом снова поползла вверх.

– Светлячки! – неожиданно раздался чей-то крик.

Взгляды людей устремились в сторону вытянутой руки, а потом проследили её направление: где-то очень далеко, над ледником Росса появились сотни огоньков издали напоминающих по форме Светлячков. Эти огоньки издавали разноцветное сияние, но оставались или выглядели неподвижными.

Многие посчитали эти огоньки за уже привычное Северное Сияние, поэтому и не стали задерживать на них своё внимание. Куда больше людей интересовала красная полоска, которая успела подняться ещё на три отметки вверх.

Плюс три по Цельсию – абсолютный температурный рекорд для марта в Мак-Мердо. Но этот рекорд оставался непобитым ровно одну минуту, когда отметка поднялась на один градус выше.

В толпе среди людей всё ещё преобладала тишина, но некоторые начали расстёгивать куртки и даже снимать шапки. Теплота быстро наступала и это чувствовалось. Даже обычный морозный воздух становился мягче. А в целом создавалось ощущение наступления весны, оттого и помимо воли на губах всё чаще и чаще стали появляться широкие улыбки.

Внезапно из громкоговорителя вырвался тревожный голос:

– Мы зафиксировали мощный толчок в трёхстах километрах. Ещё один, ещё один, ещё...все в укрытие, неизвестно чего ожидать от...

Последние слова потонули в грохоте. Земля дрогнула и зашаталась под ногами. Следом произошёл ещё один мощный толчок. Потом ещё один и ещё. Толчки следовали непрерывно, а земля под ногами становилась всё менее устойчивой. Люди попадали на землю.

Всё вокруг приняло форму беспорядочного движения. Но только на несколько коротких мгновений.

Толчки прекратились так же внезапно, как и начались.

– Чёрт! – раздался голос из громкоговорителя, – не знаю какого чёрта произошло, но мы легко отделались. Все врачи на месте, пострадавших...чёрт, чёрт, – люди только начали подниматься, как из громкоговорителя раздался настоящий вопль, – ложитесь, ложитесь...

Ударная волна, невидимая и смертельно опасная в считанные доли секунды превратила городок в груды ненужного мусора. Не осталось ни единой целой постройки, ни единого целого источника освещения.

Люди валялись вперемежку с обломками. У кого хватало сил подняться, подверглись третьему, ещё более смертоносному удару: из темноты с лёгким шуршанием вылетали тысячи и тысячи ледяных осколков и впивались им в тело.

Глава 2

Фремингхем. Дом Стива Райли.

Бассейн с подогревом. Отличное место для романтической встречи. Особенно, если он построен в небольшом, уютном дворе, окружённом со всех сторон стенами. Ещё столик, на котором стоит бутылка вина с двумя бокалами, корзинка с фруктами и шоколад. И конечно, большой монитор, на котором мелькают красивые пейзажи в сопровождении расслабляющей музыки.

Именно так всё и происходило в доме Стива Райли в этот воскресный вечер. Но, прежде чем мы с вами станем свидетелями пикантной сцены, несколько слов о хозяине.

Фремингхем. Маленький городок с чистыми улицами и красивыми малоэтажными домами. Ничем особенным он не выделялся. Место для тех, кто достиг небольшого финансового благосостояния и стремится к спокойной жизни.

Стив Райли являлся именно таким человеком. К своим сорока двум годам, он успел поработать в полиции, а затем и в ФБР. Стив являл собой образец бережливости. Это позволило ему покинуть службу, и устроить жизнь так, как он всегда мечтал. Год назад умер отец и оставил ему в наследство дом и небольшую сумму денег. Эта солидная прибавка, несмотря на прискорбный источник, позволила Стиву переехать из Бостона в Фремингхем. Он поселился в доме покойного отца на Арсенал Роуд и купил небольшой бар. Бар приносил около двадцати тысяч долларов в месяц. С учётом имеющихся сбережений, он мог чувствовать себя вполне независимым.

Стив сохранял отличную физическую форму и после отставки. Не курил, пил мало, каждое утро бегал, по вечерам в будние дни занимался в спортивном клубе, который находился рядом с баром.

Из родных у него оставалась только сестра, Эмма. Она была на пять лет младше него и работала медсестрой в одной из Бостонских клиник. Встречались они крайне редко.

Семью, он так и не решился завести. Но в последние годы всё чаще и чаще задумывался о браке. Вернее, он начал задумываться о браке, когда повстречал Сюзан. Отец Сюзан был родом из Бельгии и носил фамилию Рюбе. Сюзан взяла фамилию отца. А её родной брат Джек унаследовал фамилию матери – Стоун.

Стив и Сюзан познакомились два года назад, в аэропорту Бостона. Стив прилетел из Майями, где проводил отпуск, а Сюзан находилась там по долгу службы. Именно в аэропорту Бостона находился центр управления полётами авиакомпании «Дейна», в котором она трудилась. Они сидели за одним столиком и понемногу разговорились. Потом как-то сразу начали встречаться. Сначала у Сюзан. А когда Стив завершил службу в ФБР и переехал во Фремингхем, обязанности разделились. Одни выходные Стив приезжал к Сюзан, на другие выходные она его навещала. Так они и встречались по выходным. Обоим это устраивало. Да и отношения становились только лучше. Такое положение дел привело к ожидаемым последствиям: Стив начал подумывать о том, чтобы сделать Сюзан предложение, и наконец завести семью. В виду возраста время для решительного шага оставалось всё меньше и меньше. Так он считал.

Этот вечер был похож на многие другие: сначала она занимались сексом в кровати, потом перешли в бассейн. Немного поплавали в своё удовольствие, потом спустили на воду столик с двумя бокалами, а бутылку с вином помести в маленький кораблик и пустили плавать на поверхности. Как только бокалы пустели, Стив подгрребал двумя руками воду. Кораблик приближался. Он доставал бутылку, разливал вино, а потом снова укладывал её обратно.

Они пили, целовались, смеялись и говорили о всяких ненужных вещах. Всё это происходило до того момента, пока в нижней части экрана монитора не появилась надпись: «Метеоритный град» с пометкой срочно.

Стив не поленился, вышел из бассейна и с пульта увеличил громкость.

На фоне светлого дня и всеобщих разрушений показывалась спасательная операция. Завалы разбирались, а людей укладывали на носилки и грузили в вертолёты, которые сразу же улетали. За кадром постоянно звучал голос диктора:

– На ледник Росса, в нескольких десятках километрах от самой крупной антарктической станции Мак-Мердо обрушился настоящий метеоритный град. Удар был настолько силён, что фактически уничтожил все постройки в ста километрах от падения метеоритов. К сожалению, не обошлось без человеческих жертв. Семь человек погибли, ещё около семидесяти получили ранения различной степени тяжести. Правительство США уже объявило об оказание экстренной помощи. Станция будет восстановлена в кратчайшие сроки. А сейчас...мы получаем кадры с ледника Росса. Напоминаем, что это один из самых крупных ледников на планете. Общая площадь до недавнего времени равнялась полумиллиону квадратных километров. Но из-за метеоритного удара она сократилась. Фиксируется глубокие трещины.

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

Картинка на экране сменилась. Съёмка велась с воздуха. Показался ледник. Всюду, куда доставал взгляд виднелись какие-то светлые пятна. Сначала показалось, что это норы, вырытые в снегу животными. Но при приближении оказалось, что это воронки. Они были так похожи друг на друга, как по размеру, так и по форме, что поневоле закрадывалась мысль об обмане. словно подтверждая эти сомнения, за кадром раздался женский голос:

- Невероятно, просто невероятно. Эти воронки выглядят так будто их скопировали в каком-то фоторедакторе и разместили на леднике. Между тем это настоящие воронки. И остались они после ударов метеоритов. Думаю, скоро сюда съедутся учёные со всего мира, чтобы выяснить природу этих странных ям, которые выглядят как близнецы.

- И этого необычного природного явления ! - подхватил мужской голос.

Картинка на экране снова сменилась. Где-то очень близко в небе появились сотни неподвижных светящихся огоньков. - Есть предположение, что эти огни стали следствием метеоритного удара. Более точно на этот вопрос ответят учёные. Этими вопросами уже занимаются. Мы будем держать вас в курсе событий. Как только появятся новости, мы сообщим.

Стив с Сюзан ещё несколько минут слушали диктора, а потом убрали звук. Стив залез обратно в бассейн и снова разлил вино в бокалы.

- И что ты обо всём этом думаешь? «Как бывший агент ФБР?» - принимая бокал с любопытством спросила у него Сюзан.

- Ничего! Ровным счётом, ничего! - Стив отпил глоток вина и показал головой куда-то вверх. - Это вопрос для умников, которые постоянно рассказывают нам про Космос, но сами ни черта в нём не смыслят.

- Ты не любишь учёных? - снова полюбопытствовала Сюзан.

- Я их терпеть не могу, - раздражённо откликнулся Стив, - ни черта не знают, ничем не могут помочь, но с умным видом будут объяснять причины, из-за которых на станции погибли семь человек. Всегда так происходит. Помощи никакой, а мотив разрушений им всегда известен. При этом не существует ни одного способа проверить эту чёртову логику. В общем, пользуется тем, что мы ни черта не понимаем.

Сюзан рассмеялась. Она просто обожала, когда Стив начинал злиться, но никогда ему об этом бы не сказала. Ей просто нравилось слушать, как он разносит кого-то в пух и прах. На этот раз даже усилий прикладывать не пришлось. Печальные события на станции Мак-Мердо зацепили Стива за живое. Он долго и беспощадно ругал учёных. Особо досталось этим «пустозвонам- астрофизикам», «которым рот невозможно закрыть, но при этом они в упор не видят угрозу уничтожения целого континента», пусть и не самого тёплого.

Речь Стива произвела на Сюзан неизгладимое впечатление. Он сполна эта почувствовал, когда они перешли в спальню и снова занялись сексом.

Глава 3

Фремингхем. Школа.

Мальчики и девочки от десяти до четырнадцати лет разной внешности, разного цвета кожи и разных возрастов считали своим долгом выкрикнуть что-то оскорбительное в адрес высокого, худого долговязого парня, который стоял у окна и копался в своём планшете. Благо парень никак не реагировал на оскорбления в свой адрес.

Чего только не было ему сказано: от слова «придунок» до слов, которых вообще не следовало употреблять. В особенности, детям. Чаще всего повторялись слова «Тупица» и «Урод». Как уже говорилось, парень никак не реагировал на оскорбительные слова и это только подзадоривало ребят. Один из мальчиков осмелел настолько, что подошёл и дал парню пинка. Он целился ему в зад, но попал в руку. И тем не менее заслужил восторженные овации своих товарищей в виде криков и хлопанья в ладоши. Парень и на эту выходку не отреагировал, хотя и судя по разнице в возрасте и длинным рукам, мог без труда наказать обидчика. А почему же он всё время молчал? Тому имелась причина в виде болезни. Бен Фарей, именно так звали девятнадцатилетнего парня, с рождения страдал Аутизмом. Он ни с кем не общался и почти всегда молчал. Исключения составляли лишь те случаи, когда он злился. Злость приводила в действие некий механизм с очень неприятными, а порой даже откровенно угрожающими звуками отчасти напоминающие звериный рык. Но такое случалось очень и очень редко.

Бен учился в школе с детьми намного младше себя, оттого всегда и выглядел в глазах своих школьных товарищей чем-то сродни огородного пугала. Его постоянно задевали, оскорбляли, иногда даже могли легонько стукнуть, но дальше дело не заходило. Болезнь позволяла над ним насмеяться, но она и пугала окружающих. Они не знали, что произойдёт, когда Бен начнёт реагировать. Возможно реакция, отсутствие контроля над собой, определённо внушало многим опасения. Именно эта часть болезни и внушало опасения родителям. Многие открыто требовали отчислить Бена из школы из страха, что он может кого-то там покалечить. Но тревоги были напрасны. Бен практически ко всему оставался безучастным.

И сейчас, он, не обращая ни на кого внимания копался в своём планшете. А за дверью напротив с надписью: «Психолог», происходил важный разговор между тремя женщинами. Одна из них, Лиза Фарей – родная мама Бена. Вторая – школьный психолог. И третья – директор школы.

В разговоре сначала преобладали вопросы. И задавала их школьный психолог маме Бена:

- Сколько сейчас Бену? Девятнадцать?
- Да. Девятнадцать.
- Он всегда был таким, как сейчас?
- Да. Всегда. С самого рождения. У него Аутизм с нарушением

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

речи. Он вообще не может говорить. Только звуки издаёт.

- Мы знаем. Здесь Бен ни с кем вообще не общается. А дома? Как вы с ним устанавливаете контакт?

- Да, никак. Бен всё слышит, всё понимает, но никак не реагирует. Врачи говорят, что это наиболее частые симптомы болезни. Но проблема даже не в этом, потому что он всё понимает и способен найти способ для ответа. Например, взять и что-то написать. Но он не хочет. Просто не хочет отвечать. И это его постоянное состояние. Мне никак не удаётся вывести его из этого состояния.

- Как же вы с ним общаетесь? Как вы, к примеру объясняете ему что надо купить? Я его сама видела в супермаркете. И не только я одна. Бен определённо что-то может делать. Как вы ему объясняете?

- Да, никак я ему не объясняю. В вопросах покупок Бен идеален. Я могу ошибиться с выбором товаров...купить чего не следует. Бен никогда не ошибается. Перед тем, как пойти в магазин, он обходит дом и заглядывает в каждый ящик. После этого берёт мою карту и делает покупки. Он никогда ничего не забывает и никогда не покупает ничего лишнего.

- А как он понимает, что пора идти за покупками?

- Я создала папку с названием «Бен». А внутри этой папки создала ещё другие папки с разными названиями. Такими, как: сон, еда, покупки, помощь, идти и прочие необходимые вещи. Такая же папка у него на планшете. Мне достаточно ткнуть пальцем в нужное место, и он сразу понимает, что ему надо сделать. То есть, Бен общается со мной только через компьютер, телефон или планшет. И только через эту папку. У меня годы ушли на то, чтобы создать этот диалог с сыном. И это единственный способ общения с ним. В разговор мягко вступила директор школы.

- Но здесь у него вообще нет подвижек. Никаких. У него нет никаких знаний ни в одной из наук. Но хуже всего, что он даже не пытается учиться. Учителя чего только не делают, чтобы привлечь его внимание...но он даже таблицу умножения не знает.

На лице Лизы Фарей появилось ярко выраженное удивление.

- Как не знает?! Бен умеет считать. Да он лучше меня считает.

- Не знаю, что вы там увидели в своём сыне мисс Фарей, но мы за целый год не увидели в нём и малейшего проблеска знаний. Я, как директор школы не могу его больше здесь держать.

Психолог, удручённо кивнув головой, добавила:

- Боюсь, мы ничем не можем ему помочь. Мисс Фарей, вашему сыну нужны отдельные занятия и учителя, у которых есть опыт работы с детьми больными аутизмом. Ему нужны врачи. Мы всего этого дать не можем. Для Бена будет только лучше если он покинет эту школу. Кроме всего прочего, у него не складываются отношения с другими ребятами. И это чревато неприятностями.

- Я всё поняла! - Лиза Фарей поднялась и добавила. - Где я могу забрать документы сына?

- Мы уже всё подготовили!

Спустя минуту, забрав документы Лиза Фарей вышла из кабинета.

Она короткое время и с откровенной горечью наблюдала за тем, как

школьники выкрикивают оскорбительные слова в адрес сына, а потом молча взяла его за руку и повела за собой.

Они отвела его на парковку, открыла переднюю дверь, и подождала пока сын сядет.

– Когда только закончится это мучение! – садясь за руль устало прошептала Лиза Фарей.

Раз за разом, на протяжении дней, месяцев и лет, она билась за сына, но каждый раз терпела поражение. Не будь того наследства, которое неожиданно свалилось на голову от тётушки, они бы сейчас находились на самом дне. Денег пока хватало, но, если платить врачам и учителям, они могли в скором времени закончиться. Время от времени её так и подмывало всё бросить и уехать. Сил не хватало, находиться рядом с сыном. Но потом, когда она смотрела на него, как сейчас...он выглядел таким беспомощным. А этот его наивный, детский взгляд просто выворачивал ей душу. Она смотрела на него и понимала, что никогда не сможет его бросить. Никогда.

Она дотронулась до щеки сына своей рукой и с нежностью прошептала:

– Всё будет хорошо. Я знаю, что ты всё понимаешь. Знаю, Бен. Тебя выгнали из школы, но мы руки не опустим. Подыщем для тебя хорошего учителя. Ты обязательно получишь образование. Обещаю тебе. Ты только не расстраивайся. Всё будет хорошо! – повторяя последние слова она выехала с парковки и направила автомобиль к южной окраине города. Там, за железной дорогой и находился их с Беном дом.

Глава 4

Фремингхем. Знакомство на улице.

Лиза Фарей ехала по Вустер Роуд, когда Бен внезапно ожил и начал подавать весьма недвусмысленные звуковые сигналы в виде протяжной буквы «А». Выразалось это следующим образом:

– А...аа...ааа...а...а... – и вот так до той поры, пока обеспокоенная мать не припарковала машину возле тротуара. Она и слова не успела сказать, как Бен оставив планшет вышел из машины и куда-то пошёл. Вначале она опешила, и попыталась сообразить зачем Бену понадобилось останавливаться, а потом спохватилась и выскочила из машины как ошпаренная. Бен сразу попался на глаза. Он неторопливо шёл по тротуару обратно, в сторону школы. Видимо, собирался туда вернуться. Или что? Что ещё могло заставить Бена остановить автомобиль? Лиза Фарей не стала искать ответа, а попросту поспешила следом за сыном, собираясь вернуть его обратно.

Недалеко от светофора, рядом с тем самым тротуаром по которому шёл Бен стоял новенький БМВ с поднятым капотом. Однако предметом повышенного внимания являлся вовсе не автомобиль, а четыре красавицы в форме поддержки местной футбольной команды, которые нервно жестикулировали и разом пытались донести свою мысль до молодого человека в униформе. Тот отрицательно качал головой и

что-то говорил в ответ.

До Лизы Фарей донеслись слова: ничего не могу сделать. Это совершенно новая модель. У нас даже в сервисе нет оборудования для диагностики неисправностей.

Лиза Фарей поняла, что молодой человек механик, которого вызвали для починки автомобиля. Судя по ответу, зря вызвали. Мысль оборвалась. На её глазах, Бен подошёл к этой группе, и бесцеремонно начал отодвигать девушек с механиком в разные стороны. Те настолько растерялись, что даже спорить перестали. Лиза Фарей всплеснула руками и помчалась со всей скоростью вперёд. Достигнув группы и не давая никому опомниться, она быстро принесла свои извинения.

- Прошу прощения! - она обращалась ко всем сразу. - Это мой сын, Бен. Он болен. У него аутизм. Он не осознаёт своих поступков. Ещё раз извините, я его заберу, - но, слова так и остались словами. Бен не подчинился. Хуже того, он спокойно забрал ящик с инструментами у механика и покопавшись, достал оттуда несколько ключей. С ними в руках он залез под капот, и начал что-то там делать.

Одна из девушек обратилась к Лизе Фарей.

- Ваш сын...механик?

- Нет! Нет! Нет! - Лиза Фарей отрицательно затрясла головой, а потом попыталась оторвать Бена от машины. В ответ, он зло заверещал, чем не на шутку всех встревожил.

- Айнэ, может, полицию вызвать? - предложила одна из девушек с откровенной настороженностью наблюдая за Беном и его мамой. - если этот парень испортит машину, отец тебя сначала убьёт, а потом пересадит на старенький Шевроле.

Девушку, которую называли Айнэ, приблизилась сбоку к Бену и хотела уже что-то спросить, но он так злобно на неё заверещал, что она издала испуганное восклицание и быстро отскочила в сторону.

- Бен! - Лиза Фарей чуть ли не плакала от отчаяния. У Бена случались некоторого рода «щелчки». Он внезапно что-то начинал делать, и никто не мог его остановить, кроме него самого.

Айнэ уже хотела вызвать полицию, но её остановил механик. Он время от время заглядывал под капот, и поэтому видел, что именно делает Бен.

- Парень знает, что делает! - заверил он Айнэ в частности и её подруг в целом.

В ответ посыпались вопросы. Они звучало по-разному, но суть выглядела одинаково и звучала следующим образом: Он машину чинит?

Механик уверенно кивнул головой, но слегка подправился.

- Не думаю, что у него получится. Такие неисправности требуют точности. На глаз их исправить невозможно. Требуется, - механик снова заглянул под капот, а потом восхищённо выдохнул. - Как ловко у него всё получается. Парень профи. Видел таких в Бостоне...

Лиза Фарей конечно же ни одному слову этого механика не верила, но для неё они явились спасением. Она надеялась, что никто не

станет задавать вопросов, пока Бен не оставит эту машину в покое, а потом она тихонечко уедет с сыном. Больше всего пугала мысль о возможных выплатах. Бен мог что-то испортить, а машина выглядела очень дорого.

Неожиданно, Бен выпрямился, а следом закрыл капот. Взятые ключи он аккуратно положил обратно, затем вытащил платок из куртки и вытирая руки пошёл назад к маминому пикапу. Лиза Фарей обрадовалась и поспешила вслед за ним.

Механик сел на место водителя и нажал кнопку зажигания. Машина сразу и очень мягко завелась.

Айнэ, оставив и БМВ, и подруг понеслась вслед за Беном. Она настигла их, когда те уже собирались садиться в машину.

- Бен! Я, Айнэ! - выдохнула она, хватая его руку. - Спасибо тебе! Огромное спасибо. Ты нас очень выручил!

- Машина завелась? - не поверила Лиза Фарей.

- Да! - Айнэ радостно кивнула и быстро заговорила при этом и не думая отпустить руку Бена. - Мы на футбольный матч ехали. Восемьдесят километров отсюда. А тут машина сломалась. Механик помочь не смог, а Бен помог. Спасибо тебе! - добавила она, заглядывая ему в глаза.

Бен никак не отреагировал на слова благодарности и захват руки. Он оставался безучастным ко всему что происходило вокруг него. Это настолько бросалось в глаза, что не могло не расстроить Айнэ.

- Почему он не разговаривает со мной? - спросила она у Лизы Фарей.

- Он ни с кем не разговаривает. Болезнь с нарушением речи. Он даже не понимает того, что происходит вокруг него.

- Не понимает?! - недоверчиво переспросила Айнэ. - Как же не понимает, если остановился и нам помог?

- Это всё сложно объяснить...Анна, кажется?

- Айнэ! Как я могу отблагодарить Бена за помощь? Может быть пригласить его на футбольный матч?

Лиза Фарей мягко улыбнулась. Эта девушка начала вызывать у неё симпатии.

- Бена нельзя никуда пригласить. Его бесполезно о чём-то просить. Он идёт туда, куда хочет и делает только то, что хочет. У него свой мир. И в этом мире нет никого. Даже меня там нет.

Подруги махали Айнэ рукой, показывая жестами, что надо ехать. Она начала прощаться, и несколько раз поблагодарила Лизу Фарей. А потом вытянулась на носках и поцеловала Бена в щёку и побежала обратно.

Только Айнэ ушла, как появился механик и огорошил вопросом:

- Бену нужна работа? Его бы взяли в наш автосервис. Да что там взяли...с руками и ногами бы оторвали...у нас таких спецов нет. Вы подумайте над моим предложением, - механик отдал свою визитку и лишь потом удалился.

Когда они сели в машину, Лиза Фарей по-новому посмотрела на сына.

- Ты когда научился машины ремонтировать, Бен?

Она задавала этот вопрос всю дорогу до дома. Больше для себя,

потому что от Бена дожидаться каких-то признаков ответа можно было дожидаться месяцами.

Глава 5

Фремингхем. Особняк семьи Элмейд.

Айнэ места себе не находила. Она второй вечер подряд искала страничку Бена в соцсетях и успела перебрать всех парней в городе по имени Бен. Результат оказался неудачным. Она его не нашла.

Айнэ кляла себя за то, что не взяла у него номер телефона. Где его теперь искать, она не знала, но была полно решимости найти. Ей очень хотелось с ним подружиться, потому что Бен произвёл на неё очень сильное впечатление. Даже капитан футбольной команды колледжа, в котором она училась не производил на неё такое впечатление. Чем именно её зацепил случайный знакомый, Айнэ не понимала, да и не собиралась углубляться в эти дебри. Ей просто хотелось с ним подружиться.

Поставив цель, Айнэ лишь на короткое время вышла из комнаты, чтобы поужинать с родителями и старшей сестрой. Но терпения хватило ненадолго. Буркнув что-то по поводу срочного задания, она прихватила вазу полную чипсов и побежала в свою комнату. Там, устроив на постели некое рабочее место, состоящее из ноутбука и вазы с чипсами, она снова и на этот раз более тщательно стала рыться в социальных сетях.

От кропотливой работы её спасла подруга, Крис. Айнэ просила её разузнать о Бене, поэтому поспешно ответила на видео звонок.

Первые же слова подруги не на шутку разозлили Айнэ.

- Да он полный тупица и вообще не въезжает ни во что!

- Какой ещё тупица?! - гневно закричала в ответ Айнэ. - Он лучше нас всех понимал, что происходило. Тупица?! Ты так называешь человека, который понял, что нам нужна помощь?! Который понял, какая неисправность у машины?

- Не бесись, Айнэ. Его так мой брат называет. А ему так сказала его девушка. У неё младшая сестра учится вместе с этим Беном. Ей одиннадцать лет, а ему девятнадцать. Учатся вместе, в одном классе. Вот сама и делай выводы.

- В одном классе?! Не может такого быть!

- Точно тебе говорю, Айнэ. Парень совершенно бестолковый. Ни одно задание в школе не мог выполнить. Просто где-то научился машины ремонтировать. Я вообще не понимаю, чего ты к нему привязалась?

- Он болен, Крис. Болен. Я хочу ему помочь. Подружиться. Но его странички нет в соцсетях.

С другой стороны экрана раздался весёлый смех.

- Айнэ, твой Бен не умеет пользоваться Фейсбуком, поэтому у него и нет своей странички. Но если тебе так хочется с ним поговорить, могу найти адрес его дома и номер телефона.

- Найди пожалуйста, - попросила Айнэ, - мне очень надо с ним увидеться, пообщаться.

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

- Пообщаться?! Это вряд ли. Или ты не помнишь о чём говорила его мама?

- У меня получится.

- Ну, хорошо. Завтра попрошу брата. Он достанет. Хотя ты и сама можешь всё узнать. Его фамилия, Фарей. Бен Фарей.

- Я сейчас попробую поискать. Но и ты с братом поговори.

- Будешь должна! - связь прервалась.

Айнэ занялась новыми поисками и вскоре нашла несколько источников, непосредственно касающихся Бена. В одном из них речь шла о поиске учителя. Его дала Лиза Фарей, мама Бена. В нём Бен описывался как больной ребёнок, лишённый всякого образования. Кандидату на роль учителя предлагалась хорошая зарплата с условием, что он даст Бену начальное образование. Значит, это правда?! Бен действительно нуждался в помощи. И она могла ему помочь. У неё имелись знания. Она заканчивала колледж с отличием и собиралась поступить в университет. Айнэ не раздумывая взяла телефон и начала набирать номер, указанный в объявлении.

Заслышав женский голос, Айнэ тут же поспешила расставить все точки на свои места.

- Я, Айнэ. Та самая, чью машину починил ваш сын Бен. Мне на глаза...случайно попало ваше объявление. Я могу помочь Бену с образованием. Я в этом году закончила колледж с самым высоким балом. У меня уже есть приглашение от университета. Возможно, я не так и умна, но моих знаний точно хватит, чтобы дать какие-то начальные знания. Денег мне нужно. Я просто хочу помочь Бену. Прошу вас, дайте мне шанс сделать для него хоть что-то. Обещаю, вы не пожалеете.

- С вашим напором, Айнэ, думаю даже Бен не устоит. Давайте попробуем. Приходите в пятницу. В шесть вечера. Договорились?

- Договорились. Спасибо!

Счастливая Айнэ выключила телефон и побежала вниз, чтобы сообщить прекрасную новость семье. По понятным причинам, эта новость для них не стал такой же прекрасной, как для Айнэ.

- Парень больной аутизмом? И ты будешь с ним заниматься? - несколько раз переспросил отец, и каждый раз Айнэ радостно кивала головой ответ.

- Чему ты радуешься? - удивлённо спросила сестра. - Или обучать больных парней у тебя мечта с детства?

- Я только Бену хочу помочь! - вырвалось у Айнэ. Она тут же мило покраснела и отвела глаза.

- Ты в аутиста втрескалась?! Серьёзно?! - сестра выглядела ещё более удивлённой. - Да они же вообще не от этого мира. Они даже сексом строго сами с собой занимаются.

- Офи! - одёрнула её мать. - Относись с уважением к больным людям. Они этого заслуживают.

- Я так и делаю. А вот у Айнэ к ним нет уважения. У неё к ним другое чувство.

- Почему ты всегда всё портишь? - гневно осведомилась у неё Айнэ. - Парень болен. Из-за болезни он не может ни с кем

общаться. Он не может получить даже элементарные школьные знания. Неужели так трудно понять, что ему нужна наша помощь?

– Ладно помогай, – смилостивилась сестра. – Только не вздумай его приглашать к нам на ужин!

В целом, как и ожидала Айнэ, семья с пониманием отнеслась к её решению.

Дальше началось настоящее веселье. Айнэ не откладывая дела в долгий ящик решила приготовить для начала десять простейших уроков. Проблема состояла в том, что она никак не могла определить какие именно должны быть эти уроки. Она то и дело прибегала в зал, где находились родители с сестрой и спрашивала советы. Но только для того, чтобы тут же их низвергнуть сокрушительными доводами. Её эти приходы сначала вызывали раздражение, а потом стали по-настоящему веселить, поскольку она и свои доводы потом сокрушала. В результате смех звучал всё чаще и чаще. И пока он звучал, Айнэ ходила с надутым видом. Но в конце наступило относительное взаимопонимание. Общим решением семьи было решено начать преподавание Айнэ с математики. Она должна была приготовить десять простейших математических задачек и объяснить Бену, как они решаются. Именно этим Айнэ и занялась. Она начал готовиться к своему первому уроку в качестве преподавателя.

Глава 6

Фремингхем. Дом семьи Фарей.

Ну а сам Бен, который стал предметом такого пристального внимания со стороны Айнэ, в это самое время сидел за компьютером в своей комнате и работал над текстовым файлом. Он вносил в него правки. Глаза неотрывно следили за экраном, а пальцы рук едва ли не порхали над клавишами.

Каждый раз после внесения правок, Бен замирал и что-то высматривал, а потом прокручивал текст вниз и снова вносил правки.

В конце он всё сохранил, а потом открыл окно и ввёл в строку поиска два слова: Рыжая собака.

В окне стали появляться десятки видеороликов. По мере того, как Бен прокручивал страницу вниз роликов становилось всё больше и больше. На подавляющем большинстве роликов висела картинка с изображением рыжей собаки, а под ней точное время её появления на видео. Но были картинки и с другими животными не соответствующим запросу.

Бена результат не удовлетворил. Он закрыл окно и снова начал вносить правки в текстовый файл. Потом снова запустил окно и задал те же поисковые слова. Совпадений стало больше. На это указывали картинки с изображением рыжей собаки.

Бен повторял операции снова и снова. Каждый раз после его правок результат поисковой выдачи видео роликов улучшался.

Следом за рыжей собакой последовал поиск видео со словом: метеориты.

Первыми на выдаче оказались видео ролики с антарктической станции Мак-Мердо. Бен запустил один из видео роликов, в котором показывались разрушения, следы от ударов метеорита и те самые огоньки или как их ещё называли из-за формы: Светлячки.

Эти огоньки настолько заинтересовали Бена, что он забыл обо всём чем занимался. Сначала он просто просматривал эту часть видео. Потом запустил её в видео редакторе и насколько возможно замедлил скорость. Этим он не ограничился, и стал просматривать видео с огоньками кадр за кадром. А в конце начал издавать раздражённое восклицание и двумя руками хватать себя за волосы. Через минуту Бен успокоился и создал новый текстовый файл с названием «Светлячки». В верхней части файла появилась слово «Метеорит», а под ним исходные данные:

- Предельная скорость движения в солнечной системе и при входе в атмосферу земли. Цифры колебались от 72 километров в секунду до 12 километров в секунду. Где-то ближе к середине между цифрами появилась точка со словом: свечение.

Под первыми данными появился другой заголовок: Светлячки.

- Предельная скорость при входе в атмосферу =?

- Предельная скорость движения в Космосе =?

Далее, рядом со словом Свечение, он написал ещё три слова: «Время. Синий. Серебристый».

Бен подвёл черту под написанным, сохранил текстовый файл, а потом снова запустил видео с огоньками. Потом он его остановил и начал в этой точке интенсивно работать над замедлением кадров. Потом он выделил из этих кадров фотографии, и начал их очень внимательно просматривать, одну за другой.

Было уже за полночь. Лиза Фарей крепко спала, иначе не позволила бы ему та долго засиживаться. Бен же не видел ничего, за исключением картинок, которые продолжал скрупулёзно выделять. Потом, в какой-то момент он просто застыл на месте с таким удивлённым видом, будто не доверял тому, что происходило на экране.

Бездействие продлилось одну короткую минуту. После этого, Бен начал просматривать в интернете различные материалы касающиеся траектории полёта космических объектов. Затем, он снова вернулся к работе над выделением фотографий из видео. На всех них были запечатлены огоньки.

На первый взгляд, картина не менялась. Но только на первый взгляд. При увеличении фотографий и тщательном рассмотрении было хорошо заметно, что огоньков гораздо больше, чем кажется. Но не только. На одной фотографии их было больше, а на другой меньше. Бен помечал эту разницу. Он её увидел сразу. Кроме того, существовала ещё одна странность: Как только огоньков становилось меньше, увеличивалось количество воронок. Когда Бен прокручивал фотографии создавалось впечатление, что это огоньки оставляли воронки. Но проблема состояла в том, что даже при самой замедленной съёмке не проявлялось и намёка на движение огоньков. Они просто исчезали. А воронки просто

появлялись. И появлялись они не прямо под огоньками, а где-то в стороне. То есть в принципе, воронки не могли являться следствием исчезновения огоньков.

Осознав, что он попросту потерял время, Бен перечеркнул всё, что написал в текстовом файле относительно метеоритов, потом удалил видео со всеми выделенными фотографиями. И в конце уже хотел закрыть окно с результатами поиска видео, как ему на глаза бросилось видео с названием: Метеоритный град вывел из строя радиостанцию на несколько часов и затруднил работу спасателей.

Бен просмотрел видео, а потом нашёл запись переговоров, в котором служба спасения безуспешно пыталась установить связь со станцией. Но в ответ шли сплошные помехи.

Бен задумался. Он смотрел на экран и о чём-то сосредоточенно размышлял. А потом скачал запись, загрузил её в аудио редактор и начал работать с помехами. Он проводил ювелирную настройку, которая шаг за шагом убирала шумы.

Сквозь шумы стало прорываться потрескивание. Бен некоторое время прислушивался к этому тресканью, а потом нашёл и запустил во второй дорожке запись с песней Элвиса Пресли: Синие Замшевые туфли.

Тресканье и мелодия звучали почти в унисон. Напряжение на лице Бена становилось всё более отчётливым. Он заглушил песню и с величайшей осторожностью продолжил работу с тресканьем. Неожиданно вместе с треском и шумами стали различаться звуки похожие на человеческий голос. Ещё несколько минут кропотливого труда, и голос проявился более отчётливо. Некто на английском языке постоянно повторял слова: Вы меня слышите?

Голос звучал словно откуда-то издалека, но слова можно было разобрать. Дальнейшие усилия ни к чему не привели. Голос звучал только на коротком отрезке, а потом полностью исчезал.

Отложив аудиозапись, Бен создал новый файл с названием: Светлячки. Под действием пальцев Бена в верхней части файла, появился сдвоенный символ. Это были две буквы «с» с верхним дефисом. Под сдвоенным символом появился символ скорости, знак равенства и в конце вопрос. Ниже появилась ещё одна конструкция, где расстояние равнялась знаку вопроса.

Скорость и Расстояние. Под двумя этими конструкциями, строка за строкой стало появляться сложное математическое уравнение. Бен просидел за уравнением до самого восхода солнца, а потом повалился на кровать и забылся крепким сном.

Глава 7

Бостон. Массачусетский Технологический Университет.

Кафедра Астрофизики бурлила несколько дней, и причиной тому являлся тот самый Метеоритный град.

В перерывах между занятиями студенты собирались в зонах отдыха, и затевали научный спор, касающийся скорости метеоритов.

Как правило, в каждой зоне отдыха висели доски. Возле них

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

всегда стояли несколько человек, и писали мелом уравнения, чтобы доказать свою точку зрения. Подавляющее большинство придерживалось версии о средних скоростях. Но были и те, кто заявлял о сверхскоростях. И в том, и в другом случае скорость не превышала восьмидесяти километров в секунду.

Ровно тем же самыми вычислениями занимались преподаватели. Один из них уж точно. И это была заведующая кафедрой Астрофизики, Микки Сакамото. Она стояла возле доски, в аудитории, в полном одиночестве и писала мелом уравнение. Слева, через панорамное окно открывался чудесный вид на крошечный парк, состоявший из газона, деревьев, одной весьма странной архитектуры непонятного смысла и очаровательных дорожек с цветниками.

Микки исполнилось тридцать пять лет. Это была невысокая миловидная женщина в очках, обладающая чарующей улыбкой. Черты лица выглядели по-детски нежными. Она была одета в свой любимый тёмный брючный костюм. Микки вообще предпочитала одевать брюки, чтобы достичь сразу двух целей: Удобство и деловой стиль.

Микки уже заканчивала своё уравнение, когда в аудитории появился мужчина приблизительно одних с ней лет. Взглянув мельком на доску, он с показной насмешливостью воскликнул: – Смело! Очень смело! Сто километров в секунду?! Откуда эти выводы, Микки?

– След от метеорита слишком яркий. Заметно сильное свечение. Очевидно, что скорость гораздо выше, чем можно предположить! – Микки положила мел, и стала вытирать руки платком.

– Я бы с тобой поспорил на эту тему. Но позже. Сейчас мне надо узнать зачем я так срочно тебе понабился?

– Алекс! – голос Микки прозвучал нерешительно. – Я хотела поговорить с тобой о Маретте!

– Одну минуту, – Алекс сначала задумался, потом почесал затылок и несколько раз повторил имя Маретта. – Ах, да, – хлопнув себя по лбу воскликнул он. – Это же та девочка из приюта, которую ты пригласила домой на прошлое рождество?!

Микки утвердительно кивнула.

– Алекс, я решила оформить над ней опекунство!

– Что? Опекунство?! Мы никогда об этом не говорили. Как ты можешь принимать такие важные решения, не посоветовавшись со мной?

– Я пыталась тебе рассказать несколько раз, но ты не хотел ничего слышать о детях. Поэтому, я приняла решение одна.

– Одна?! Что это значит, Микки? Тырываешь наши отношения? Мы расстаёмся?

– Вот ты снова за своё, Алекс. Ты всегда думаешь только о себе, и никогда не пытаешься думать о нас. И это поведение приняло форму закона, который невозможно оспорить.

– Ты слишком напряжена, Микки. Давай, мы успокоимся, и...

– Я спокойна! – Микки повысила тон придавая ему некоторую резкость. – Алекс, сколько раз за последние два года мы вместе проводили выходные? Куда-то ездили вместе отдыхать? Да просто провести вечер на диване перед телевизором за просмотром фильмов? Ни разу. Ни единого раза. Я больше так не могу. Все эти

мимолётные встречи и секс на скорую руку меня просто уничтожают как личность. И ещё они меня страшно просто бесят. Такие отношения мне чужды. Я мечтаю видеть любимого человека рядом с собой. Я мечтаю о детях. Я мечтаю о семье. И все эти мечты были связаны с тобой.

– Меня устраивает нынешнее положение дел! – холодно ответил на это Алекс. – Если тебе нужна семья, боюсь ты разговариваешь не с тем человеком.

– Я знаю! – Микки вымученно улыбнулась. – Поэтому и приняла решение удочерить Маретту. Буду создавать семью одна. А тебе стоит поискать другую подружку.

– Микки! – Алекс попытался её остановить, но не смог. Микки вышла из аудитории ни разу не обернувшись.

– Как пожелаешь, Микки! – бросил ей вслед Алекс.

Микки покинула университет в отвратительном настроении. Её душила обида. Три года знакомств, а он даже не попытался её понять. Ни единого слова поддержки. Видимо, мама была права насчёт него: ему просто нравилось держать её рядом с собой.

Дома родители с одного взгляда поняли, что с дочерью творится неладное.

– Я рассталась с Алексом. «И ещё я собираюсь удочерить Маретту!» – коротко сообщила Микки.

Родители разом выразили ей поддержку и попытались ободрить, но настроение после разговора с Алексом было вконец испорчено. Втайне Микки надеялась, что её решение подвигнет его сделать то, чего она ждала весь последний год: подарить заветное кольцо. Теперь окончательно стало ясно, что им дальше не по пути. Поддерживала лишь мысль, что у неё скоро появится дочь.

Микки ушла в свою комнату и проспала до самого вечера. Ну а вечером, она вместе с родителями стали решать, как разместить будущего члена семьи Сакамото.

Глава 8

Фремингхем. Бар Стива Райли.

Этот «Метеоритный Град» раздражал Стива так сильно, что он готов был сломать монитор и выкинуть его на помойку, но поскольку посетители не сводили взгляда с экрана и прислушивались к каждому слову, ему пришлось смириться и молча сесть за барную стойку.

Бармен Харам поставил перед ним полную до краёв кружку с пивом. Харам был приблизительно одного возраста с хозяином заведения. Некогда, ещё во время службы в ФБР, Стив вытащил Храма из крупных неприятностей. Позже они сдружились. А когда Стив переехал в Фремингхем, Харам поехала за ним и предложил свои услуги. С тех самых пор, он работал барменом и заодно присматривал за всем заведением, включая сотрудников. В благодарность, Стив отдавал ему двадцать процентов доходов, полученных от бара. Обоих полностью устраивало такое положение

дел. А совместная работа сплотила дружеские отношения ещё больше.

Стив общался только с тремя людьми. Первым по времени общения являлся Харам. Вторым – Сюзан. И третьим, его сестра. С бывшими коллегами он вообще не поддерживал никаких отношений. Не хотелось расстраивать себя. Тяга к службе в ФБР всё ещё жила в нём. Временами, он сильно жалел о том, что слишком поспешно принял решение об отставке.

В поток мыслей Стива врезался неприятный голос диктора:
– У всех, кто побывал на станции Мак-Мердо выявлены одинаковые симптомы. Это тошнота, головокружение, боли в суставах и слабость. В целом это очевидные признаки отравления. Послушаем, что по этому поводу сказал начальник станции.

Раздался ещё один голос.
– Мы проверили и перепроверили всю территорию. Природный фон в норме. Скорее всего речь идёт о газах, которые вырвались из-под льда во время толчков. Эта версия сейчас основная. Как только установится погода мы возьмём пробы с ледника.

В баре раздались смешки.
– Пробы они возьмут?! – сказал, смеясь кто-то из посетителей. – Ну как же?! Наверняка побегут осколки метеоритов искать. Они дороже золота.

В эту минуту в баре появилась Лиза Фарей. Заметив Стива, она напрямик направилась к нему. Они обнялись как старые друзья. В своё время оба учились вместе в одной школе и в молодости достаточно хорошо знали друг друга.

Стив взял две кружки пива, и они сели за столик в дальнем конца бара.

Лиза Фарей выглядела подавленной и пила молча. Стив догадался, что её привела в бар некая проблема.

– Могу помочь?

Лиза Фарей отрицательно качнула головой.
– Мне никто не может помочь. Никто. Даже я.
– Всё так плохо? Опять, Бен?! – уловив кивок, Стив задал ещё один вопрос. – Что на сей раз?
– Категорически не хочет учиться. И учитель нашёлся. Бесплатно готова обучать, а он слышать ничего не желает. Начинаю настаивать, прямо в ярость приходит. Хорошо, говорю. Не хочешь учиться, не надо. Кое-как объяснила, что ему работу предложили. В конце оказалось, что он с самого начала прекрасно знал, что ему предложил этот механик. Сразу всё понял, и даже вида не подал. От работы он тоже отказался.

– Прямо так и сказал?

– Нет. Он не говорит. Ему и не надо говорить. Я прекрасно понимаю все эти ужасные звуки, которые он издаёт. Обычно он молчалив, но, когда я начинаю напирать, он отвечает этими своими звуками. А если мы и дальше ссоримся, он создаёт текстовый файл, из которого становится ясно, что он с самого начала всё понимал. И меня это его поведение просто бесит. Часами бьюсь об него, как об стену, а потом выясняется, что он с первых слов всё понял. Потом снова всё повторяется. Я разговариваю с ним и вижу, что он

ничего не понимает, ничего не воспринимает и ничего не думает отвечать. Но при этом я точно знаю, что он уже всё понял и просто не считает нужным мне что-то объяснять.

Стив весело рассмеялся, но заметив угрюмый взгляд с другой стороны столика быстро принёс извинения.

- Весёлая у вас жизнь, Лиза!

- Со стороны может быть это и выглядит весело, но, когда это происходит каждый день...просто невыносимо, у меня нервы не выдерживают Стив. Иногда, я вообще не понимаю, как себя с ним вести...

- Нужна помощь?

Лиза Фарей устремила на Стива недоверчивый взгляд.

- Ты это серьёзно?

- Вполне. У меня большой опыт по части всякого рода бесед и много свободного времени. Я бы мог иногда навещать его. И тебе станет полегче. Что скажешь?

- Скажу, что ты делаешь мне огромное одолжение. Спасибо! - Лиза Фарей потянулась через стол и обняла Стива.

Они допили пиво и вместе вышли из бара. На улице они разошлись предварительно договорившись, что Стив в ближайшие дни приедет навестить Бена.

Глава 9

Фремингхем. Дом семьи Фарей.

Всё обстояло так, как и рассказывала Лиза Фарей. Бен действительно не собирался ни учиться, ни работать. Бен не мог ничего объяснить. Он не умел объяснять. Он просто что-то делал. Делал то, что считал нужным. Обо всём остальном он просто забывал поскольку его это не интересовало. И это ровно та причина, по которой он никогда не переживал из-за ссор с матерью, любых других ссор, проблем или неприятностей. Он жил в своём мире и покидал его стены очень редко и с крайне неохотой.

Сейчас происходило тоже самое. Событие, произошедшее на станции Мак-Мердо, захватило его целиком. Он, сутки напролёт анализировал, сравнивал, делал пометки, писал какие-то коды. Ни одна, даже самая малейшая деталь не ускользала от его взора. Всё это разбивалось на части и укладывалось в некую последовательность. Для любого человека все его действия выглядели бы, как некий хаос, но в них определённо имелся некий смысл. Чтобы понять этот смысл, следует проследить за действиями Бена с того самого момента, когда он создал двойной символ и файл с названием: Светлячки.

Уже на следующий день, основательно выспавшись, Бен продолжил отработку фотографий в графическом редакторе. Первым делом он занялся одной из последних фотографий, на которой были запечатлены все воронки на леднике, а вот огоньки полностью отсутствовали. Он выделил одну воронку и задал поиск на схожие объекты. Появились цифры: 174.

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

Получив точное число воронок, Бен начал наугад выбирать фотографии, где с высоты птичьего полёта были отражены одновременно все огоньки и все воронки. Он выделял их и считал. За исключением нескольких фотографий, количество огоньков плюс количество воронок всегда давали в сумме цифру: 174.

Разность всегда увеличивалась в сторону увеличения воронок. Если происходило наоборот, значит фотография была более старой и относилась по времени начала падения Светлячков. Именно Светлячков, а не метеоритов. Бен делал все пометки со словом: Светлячки.

Получив предварительные результаты, Бен создал небольшую анимацию, в которой огоньки ударялись об лёд и взрывались, оставляя после себя воронку. Но на видео ничего такого не происходило. Это обстоятельство никоим образом не останавливало Бена. Он вычислил приблизительную высоту огоньков, и тем самым получил возможность просчитать расстояние от них до воронок. Потом создал ещё одну анимацию, которая выборочно соединила огоньки с самыми дальними воронками по искривлённой траектории. Далее, он на скорую руку написал маленькую программку, которая должна была измерить приблизительное время между сдвигом огонька с места и ударом об лёд. После чего снова запустил анимацию, задав время обратного отсчёта в одну секунду.

Ничего. Вообще ничего на экране не происходило. Секундомер отсчитывал десятки, сотни, а потом и тысячи доли секунды, но ничего вообще не происходило. Глядя на экран казалось, что огоньки сами по себе, а воронки сами по себе.

Взгляд Бена переместился вниз. По мере того, как время уменьшалось, увеличивалась скорость. Цифры показывали: тридцать тысяч километров в секунду. А между тем, это никак не отражалось на экране.

Бен задумался, а потом открыл файл с программой. Он уже собирался внести правки, как заметил край светящейся линии возле своих Светлячков. Время стремительно сокращалось, добавляя всё новые нули после запятой. А скорость приближалась к пятидесяти тысячам километров в час.

Бен замер и неотрывно следил за происходящим на экране. Один из Светлячков сдвинулся с места и медленно пополз по кривой вниз. Прошло ещё несколько минут, прежде чем Светлячок коснулся льда. Бен посмотрел на скорость. Цифры показывали: триста восемьдесят тысяч километров в секунду.

Он несколько раз используя самые разные методы сравнения перепроверил результаты, но скорость только увеличивалась, и на последнем опыте превысила четыреста тысяч километров в секунду.

Бен, с помощью своей программой создал ещё одну анимацию, стараясь вычислить скорость до вхождения Светлячков в атмосферу Земли. После нескольких попыток, у него появились первые цифры: три миллиона километров в секунду.

Он всё проверял и перепроверял до самой ночи, но результаты только подтверждались.

Перед тем, как лечь спать, Бен открыл научную статью, в которой речь шла о Скорости Света. Триста тысяч километров в секунду.

Такова была Скорость Света. И эта скорость являлась пределом. Выше скоростей просто не существовало.

Судя по лицу Бена новостью для него эти цифры не стали. Поэтому, он просто перечеркнул все свои труды и лёг спать. Однако так и не заснул. Бен вскочил с постели, заново включил компьютер и начал копаться в корзине с удалёнными объектами. Он восстановил один из самых первых файлов, в котором были написаны три слова: Время. Синий. Серебристый.

Бен выделил слово: «Синий», поставил после него знак равенства, написал слово «Энергия», а после него поставил знак вопроса. Некоторое время, Бен переводил взгляд со слова «Синий» на слово «Энергия», а потом запустил аудиоредактор с обработанной записью и раз двадцать прослушал запись со словами: Вы меня слышите?

Бен удалил знак вопроса в предыдущей строке и написал новую формулу: Синий = Энергия = Вы меня слышите = 3.000.000 км/сек

Он очень долго смотрел на эту формулу, а потом создал новый текстовый файл с названием: Шкала Десса.

Глава 10

Бостон. Медицинский центр Святой Елизаветы.

Две молодые медсестры принимали освежающий душ после долгого рабочего дня, и одновременно болтали, обсуждая врачей, с которыми им приходилось работать. Некоторых из них они откровенно недолюбливали. Поэтому и с откровенным злорадством перемывали им косточки. Где-то рядом раздался звонок. Ни одна из медсестёр не обратила на него внимание. Однако телефон продолжал звонить без умолку, поэтому владелице пришлось отвлечься.

Обернувшись полотенцем и проклиная назойливого телефониста, она вышла в раздевалку, открыла свой шкаф и ответила на звонок.

– Эмма Райли?! – раздался в телефоне грубоватый мужской голос, звучавший предельно вежливо.

– Да. А вы кто такой? И чего вам от меня понадобилось?

– Мисс Райли, должен сообщить вам о наследстве. Вы..

– Катитесь к чёрту со своим наследством. Знаю я вас. Сначала наследство, а потом кредитная карточка банка. Надоели уже! – закричала в трубку Эмма. При этом она резко взмахнула рукой позабыв о том, что именно этой самой рукой придерживала полотенце. В результате полотенце свалилось на пол. Вышедшая из душа подруга Ашер, подняла его и снова обернула вокруг тела Эммы, прикрывая укромные места.

Эмма собиралась бросить трубку, но в этот миг мужской голос с настойчивостью произнёс:

– Я звоню вам из Ирландии. Умер ваш дядя. Вы, мисс Райли единственная наследница. Я его поверенный. Моя обязанность передать вам наследство.

– Умер дядя Шон?! – с удивлением переспросила Эмма. – Да ведь ему и сорока нет. Или это шутка?

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

– Нет, к сожалению. Он действительно умер. Залез на крышу непонятно зачем, она находится в прекрасном состоянии, упал оттуда, ударился головой и на месте умер. Вы с братом единственные наследники. Однако согласно завещанию, преимущественное право получает женская часть. Так что, вы можете единолично распорядиться наследством. В любом случае вам необходимо приехать в Ирландию.

– А что за наследство? Этот старый дом на скале?

– Это старый дом не на скале, а в долине. За дом и землю вы прямо сейчас можете получить триста тысяч долларов. Покупатель есть.

– Вы это серьёзно? – Эмма бросила ликующий взгляд на подругу. – Я действительно могу выручить триста тысяч за дом?

Ашер подняла оба больших пальца вверх и подбодрила подругу взглядом.

– Да. Ещё вы сможете получить один миллион восемьсот тысяч евро наличными.

– Евро?! А сколько это будет в долларах? Сильно меньше?

– В долларах это будет около двух миллионов, мисс Райли.

– Когда я должна приехать?

– Через месяц. Через месяц вы сможете официально вступить в наследство.

– Я согласна!

– Прекрасно! Мой номер у вас есть. Позвоните перед приездом. После того, как в телефоне раздались гудки, Эмма, позабыв обо всём на свете бросилась обнимать подругу.

– Я богата! Я богата! – смеясь кричала Эмма. И Ашер смеялась вместе с ней.

Неизвестно сколько бы времени продолжалось веселье, если б телефон Эммы снова не зазвонил. Предполагая, что это снова поверенный, она поспешно ответила на вызов. Но на сей раз это оказался её жених, Ганс.

– У меня для тебя есть прекрасная новость! – радостно сообщил ей жених. – Встречаемся через час на нашем месте. Жду. Целую.

Эмма даже ответить не успела, как раздались гудки.

– Что ему нужно? – спросила Ашер.

Эмма пожала плечами.

– Понятия не имею. Но я надеюсь это не то, о чём я думаю. – Она махнула рукой. – К чёрту Ганса. Не планируй ничего на завтра. Пойдём в ресторан. Я угощаю. А как получу наследство, закатимся вместе отдыхать на Гавайи, как и планировали. Только оплачу всю поездку я одна. Идёт?

Вместо ответа, Ашер бросилась её обнимать.

В результате всех вышеописанных событий, Эмма покинула больницу в прекрасном настроении. Уже через четверть часа она входила в маленький ресторанчик, где они обычно ужинали с женихом.

Её встретил красивый стол с тортом и бутылкой шампанского. Ганс выглядел неотразимо и торжественно в светлом костюме и галстук. Он помог Эмме сесть за стол, после чего официант откупорил бутылку шампанского и наполнил бокалы.

- За нашу свадьбу! - провозгласил Ганс и до дна выпил шампанское.

Эмма тоже выпила, но после решила уточнить о какой свадьбе идёт речь.

- Как о какой? - удивился Ганс. - О нашей с тобой свадьбе. Мы скоро поженимся.

- С чего ты решил, что мы скоро поженимся?

Ганс указал кивком на кольцо, которое носила на левой руке Эмма.

- У нас с тобой была помолвка!

- Если у нас с тобой была помолвка, это ещё не значит, что должна быть и свадьба! - отрезала Эмма.

- А по-моему, значит!

- Ну если без свадьбы никак, - Эмма сняла кольцо с пальца и положила в тарелку жениха. - Теперь у нас нет помолвки. А свадьбы тем более не будет.

Она встала и не прощаясь ушла. Оказавшись снаружи, Эмма с недовольством обронила:

- Какой прекрасный день испорчен!

Она наняла такси и поехала домой, а по пути позвонила брату. Как только раздался голос Стива, она расстроено бросила в трубку.

- Мне плохо. Я только что рассталась с любимым человеком!

В ответ раздался насмешливый голос:

- Мисс Райли, это уже по счёту седьмой подобный звонок.

Следовательно, вы уже семь раз побывали в роли невесты. Пора бы сделать следующий шаг.

- Стив! Я тебя ненавижу! Почему ты всё время ведёшь себя со мной, как агент ФБР? Неужели ты хоть раз не можешь вести себя, как брат?! Поддержать меня, посочувствовать...

- Если кто и нуждается в сочувствии, так это ребята, которых ты бросаешь. Милая, нельзя всю жизнь прожить в роли невесты. Не надо принимать предложение если ты не хочешь выходить замуж.

- Ты это мне и в прошлый раз говорил. Зря я надеялась услышать от тебя слова сочувствия. Теперь мне понятно, почему мне не хочется с тобой встречаться. Ты всё превращаешь в...допрос.

В трубке раздался смех.

- Нет, милая. Это ты у нас всё превращаешь в помолвку.

- Иди к чёрту! - Эмма разозлилась и выключила телефон.

Она знала, чем закончится разговор. Стив всегда так делал.

Всегда. Одни обвинения и ни капли сочувствия. Но как ни крути, поехать к нему следовало, чтобы сообщить о смерти дяди. Она не могла скрыть от него такую важность новость. Поеду в субботу после работы. Обо всём расскажу, а потом сразу обратно. Не буду с ним разговаривать! - решила Эмма.

Глава 11

Фремингхем. Дом семьи Фарей.

Дом Фарей находился на отшибе далеко от городской черты и стоял в полном одиночестве. Позади него расстилалось заросшее сорняком

поле, на котором стояли несколько старых построек. Сам дом мало чем отличался от других строений. Два этажа из красного кирпича. Гараж и неухоженная лужайка. Вот и всё, что бросалось в глаза. Именно это и увидела Айнэ, когда подъехала к дому.

Было достаточно светло, когда Айнэ припарковала свой БМВ рядом с Пикапом Лизы Фарей. Она забрала ранец, в котором находились задачки для Бена и детские письменные принадлежности, и держа его в руках поднялась по ступенькам маленького крыльца.

На стук откликнулась хозяйка. Она тепло поздоровалась с Айнэ, и сразу повела её на кухню, где, как она сообщила по секрету, гостю дожидался торт. Айнэ отнекивалась, но Лиза Фарей заставила её сесть за стол, налила чай и поставила тарелку с увесистым куском торта.

– У Бена никогда не было друзей. Ты первая, Айнэ! Понятия не имею, что из всего этого получится, но я очень рада, что ты здесь.

– Я тоже! – призналась Айнэ. – Мне очень хочется подружиться с Беном, стать ему другом. Помочь ему, – она с наслаждением насадила на вилку кусочек торта и отправила себе в рот.

В то время, пока она ела, Лиза Фарей ушла. Через пару минут она вернулась вместе с Беном. Как только они вошли на кухню, Она указала рукой на Айнэ.

– Бен, ты помнишь Айнэ? Она пришла тебя навестить.

Бен даже не посмотрел в её сторону. Он просто сел за стол и стал ждать.

Лиза Фарей бросила извиняющий взгляд на Айнэ. Та попросту отмахнулась рукой и заговорила с набитым ртом.

– Он от меня не отделаётся. Я не уйду, пока он мне все экзамены не сдаст. Вот увидите...и месяца не пройдёт, как он задачи по математике начнёт решать. Сначала самые простые, конечно, но потом мы и до дробей дойдём. Он справится.

– Дай-то, Бог! – мечтательно завздыхала Лиза Фарей.

Айнэ вытерла губы салфеткой и сразу полезла в свой ранец. Она вытащила оттуда заранее приготовленный листок с задачками и помахала им перед собой, стараясь привлечь этим движением внимание Бена. Когда он снова не отреагировал, Айнэ встала, подошла к Бену и помахала листком уже перед его лицом.

– Это задачки, Бен! – закричала Айнэ едва ли не в ухо своему ученику. – Азы математики. Я их специально для тебя подбирала. Они немного сложные, но ты справишься. Я верю в тебя.

Ответом стало раздражённое постукивание рукой по столу.

Айнэ устремила вопросительный взгляд на Лизу Фарей.

– Бен даёт понять, что не собирается нас слушать. Он хочет быстро поесть и уйти. Пусть поест. А нам с тобой надо кое-что сделать.

Лиза Фарей быстренько поставила еду перед сыном, а потом подхватила Айнэ под руку и повела в комнату сына.

– Всё общение Бена происходит через компьютер. Если хочешь наладить с ним контакт, надо тебя поместить в папочку.

– В какую папочку? – не поняла Айнэ.

Они вошли в комнату Бена и подошли к компьютеру. Самый скудный рабочий стол из всех, какие доводилось видеть Айнэ. Ничего вообще за исключением папки с названием: Бен.

На глазах у Айнэ, Лиза Фарей открыла эту папку и создала в ней новую папку с названием Айнэ.

– Вот в этой папке будешь находиться ты. Если что-то захочешь, просто ткни пальцем в свою папку. Так Бен поймёт, что тебе что-то надо.

– А как объяснить, что именно? – спросила Айнэ.

– Создать файл в своей папке с нужным названием. Например: математика. Но делать это надо в отсутствии Бена. Он очень сильно злится если к его компьютеру кто-то подходит. Это можно делать, когда он ест, спит или уходит из дома.

Слушала и кивала головой, а потом взяла мышь из рук Лизы Фарей и создала две папки в папке со своим именем. Одну она назвала: математика. Вторую: Facebook.

Потом она попыталась открыть проводник, но не смогла. Браузеры тоже не запустились. Да у Бена на компьютере не работало ничего за исключением одной несчастной папки. Этот вывод слегка убавил пыл Айнэ. Она начала понимать, что преподавание не такая уж простая наука, когда вопрос касается Бена.

Так или иначе, обе вышли из комнаты и стали дожидаться Бена. Едва он появился, Айнэ с молчаливого согласия Лизы Фарей подошла и ткнула пальцем в папку: Бен.

Бен среагировал мгновенно. Папка открылась. Айнэ навела палец на папку с названием: Facebook.

Спустя мгновение в половину экрана появилась статья из Википедии, детально описывающая этапы развития социальной сети с самого её создания.

– Мне надо, чтобы ты страничку себе смог сделать! – сказала Айнэ указывая на экран. Она повторила эти слова несколько раз, но видимого воздействия на Бена они не произвели. – Как объяснить?

– Айнэ посмотрела на Лизу Фарей. Та пожала плечами и ушла, оставив их одних. Айнэ поняла, что та больше ничем не может ей помочь, поэтому снова ткнула пальцем, на этот раз в папку с названием: математика.

Старое окно закрылось. Появилось новое окно с подробным описанием значения математики, с древних времён и до настоящего времени.

Айнэ осознала, что с таким подходом, если кому и придётся учиться, так это ей. Следовало хорошенько подумать обо всём, прежде чем что-то начинать. Ведь она могла и вред нанести своим желанием оказать помощь.

Айнэ спустилась на кухню. Следующий час она с пристрастием выпытывала у хозяйки дома все подробности о Бене. Та рассказала обо всём без утайки, потому что хорошо понимала благие намерения гостыи.

– Мне надо хорошенько подумать, чтобы найти подход к Бену. Но я обязательно снова приеду.

- Приезжай в любой день. У меня ничего не получается. Возможно, у тебя получится.

Последние слова окрылили Айнэ. Она ещё больше уверилась в благородстве своей цели.

Часом позже, когда они всей семьёй ели мороженное с фисташками, Айнэ закидали вопросами.

- Какой Бен?! - Айнэ не сразу ответила. Ей понадобилось некоторое время. - Станный. Очень странный. Он тебя не слышит и не понимает. У него ни одной социальной странички нет. На рабочем столе всего одна папка. Ничего вообще не запускается. Только какие-то странные окна с мигающими буквами.

- У наших программистов всё тоже самое, - вставил мистер Элмейд. Заметив возмущённый взгляд Айнэ, он пожал плечами. - Говорю, как есть. На столе всего лишь одна папка. Всё остальное вообще не работает. Ничего не запускается. Я там целый час всё подряд щёлкал, почту надо было посмотреть, но не смог. Программист пришёл. У него там программка была, которая и запускала такие простенькие окошечки с мигающими буквами и цифрами. И всё, абсолютно всё показывалось внутри этих окон.

- Папа! - возмущённо закричала Айнэ. - Бен аутист, а ты его сравниваешь с программистами?!

- Милая, ты даже не представляешь, насколько талантливы бывают эти ребята! - парировал отец.

- Если б у Бена имелись подобные таланты, они бы давно проявились! - ответила на это Айнэ.

- Тут ты права, милая, - не мог не согласиться отец. - Просто наш программист работает так же, как твой Бен. Поэтому...

- Он не мой Бен! И вообще. Я больше ни о чём не буду вам рассказывать.

Айнэ оставила мороженное и направилась к лестнице.

Вслед за ней прозвенел насмешливый голос Офи:

- Я бы тысячу баксов не пожалела, чтобы увидеть Бена в роли программиста, а тебя в роли учительницы, которая учит его решать задачки школьного курса по математике.

Глава 12

Фремингхем. Неисповедимы пути Господни.

Наступила суббота. Этот день должен был стать судьбоносным для двух совершенно разных людей: Микки и Стива.

Микки собиралась начать процедуру оформлению опекуинства над Мареттой и с этой целью готовилась к поездке во Фремингхем.

Стив после долгих размышлений решил сделать предложение Сюзан. Одиночестве давно его тяготило. Он всё чаще и чаще подумывал о семье. А Сюзан соответствовала его представлениям о жене. Он считал, что она наилучшим образом подходит для семейной жизни. Больше всего ему нравился характер будущей супруги; её спокойствие и ум. Он ни с одной женщиной не чувствовал себя столь же комфортно, как с ней. Пришло время показать своё отношение с помощью обручального кольца, которое он припрятал в

торте. Торт лежал в холодильнике и дожидался своего часа. Но обо всём по порядку.

Микки приехала в приют около полудня. Маретты на месте не оказалось. Отсутствовала и заведующая приютом. Она куда-то уехала и должна была вернуться не раньше шести вечера. Ей ничего не оставалось, как остаться и ждать. Благо недалеко оказался довольно приличный ресторанчик, и она смогла пообедать. После этого она вернулась назад, устроилась с удобством на переднем сиденье и заснула.

Стив в это самое время, в спортивных шортах бережно сервировал стол. На белоснежную скатерть друг за другом легли: Две пустые тарелки, два пустых бокала, вилки с ножами и салфетки. Следом появилось жаркое с соусом. Затем салаты и бутылка красного вина. С каждой стороны стола, загорелись свечи, отбрасывая мягкий свет на приборы.

Стив всё время пододвигал и отодвигал предметы сервировки, порою приправляя свои действия раздражённым бормотанием. Не всё получалось, как ему того хотелось. Он впервые готовил романтический обед для женщины. Неопытность сказывалась.

Не без труда покончив с сервировкой, Стив пошёл одеваться. Брюки, белая рубашка, галстук и пиджак. Всё, как и положено при таких торжественных событиях. Оставалось встретить будущую супругу. По обоюдной договорённости, она должна была приехать к ровно к двум часам.

И она не замедлила явиться.

Сюзан словно предвидела значимость сегодняшнего события, она явилась при параде: Вечернее платье, классические туфли, первоклассный макияж, и...прекрасное настроение. Она всё время радостно смеялась, и часто жестикулировала руками.

Наблюдая за ней, Стивен порадовался своему решению. Только Сюзан могла так тонко почувствовать его намерение. Она догадалась обо всём, поэтому и принарядилась. Поэтому и выглядит такой счастливой. Но...вывод оказался ошибочным. И эту истину со всей очевидностью показали первые же слова Сюзан:

– Меня назначили руководителем полётов в авиакомпании Дейна, – с совершенно счастливым видом сообщила она. – Я всю жизнь мечтала об этой должности. И вот свершилось.

Сюзан залилась радостным смехом. Стив поздравил её несколько раз, и добавил, что она заслужила такое высокое назначение. Он действительно радовался такому повороту событий в жизни подруги, но где-то в глубине души стало появляться разочарование. Разговор происходил в прихожей, поскольку Сюзан выглядела так, словно собиралась развернуться и уйти.

– Я ненадолго! «Мне надо вернуться в Бостон», – сообщила Сюзан. – Мы с коллегами заказали столик в одном из лучших ресторанов Бостона. Вместе поужинаем, будем отмечать моё назначение. Шефы тоже приедут.

– Конечно! – с готовностью поддержал её Стив. – Я не задержу тебя надолго. Мне бы просто хотелось понять, какими ты видишь наши отношения...в свете своей новой работы.

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

- Не знаю! - честно призналась Сюзан. - Ты мне очень нравишься, но я уже не смогу приезжать так часто, как сейчас. Возможно, я вообще не смогу к тебе приезжать. Ты можешь приезжать. Иногда...По крайней мере, в ближайшие месяцы. Для меня важна карьера. Прости. Я должна быть с тобой откровенна.

- Что ж, - после короткого раздумья Стив кивнул головой. - Ты вправе устраивать свою жизнь по собственному желанию. У меня же другие планы на жизнь. И они совсем не похоже на твои. Поэтому, нам лучше всё закончить прямо сейчас. Занимайся своей карьерой, а я попытаюсь устроить свою жизнь.

Веселья, как и не бывало. Сюзан бросила на Стива неприязненный взгляд.

- Тебе не нравится, что моя карьера складывается более удачно? Ты мне завидуешь?

- Не говори глупости, Сюзан!

- Я прекрасно вижу, что ты огорчен! Ну же, признайся...ты не рад моим успехам?

- Я рад, Сюзан. Очень рад. И давай остановимся. Дальше каждый сам по себе.

- Сам по себе?! - внезапно закричала Сюзан. - Я тут всё откладываю, мчусь к тебе, чтобы самой обо всём рассказать, а ты меня бросаешь? По-твоему, этого я достойна?

Стив взял Сюзан за руку, отвёл в гостиную, показал на сервированный стол. Потом ушёл на кухню за тортом. Торт он поставил прямо перед Сюзан, а потом выудил оттуда обручальное кольцо и показал ей.

- Я приготовил тебе сюрприз. Собирался сделать предложение. А ты пришла и прямо с порога заявляешь, что у тебя нет времени со мной встречаться. По-твоему, я такого отношения достоин? - он убрал кольцо в карман пиджака.

- Прости...я не знала, я не думала, что ты серьёзно относишься к нашим отношениям, - Сюзан попыталась взять Стива за руку, но он не позволил.

- Уже нет! Я провожу тебя!

Стив точно так и поступил. Он вывел Сюзан из дома, посадил в машину и собирался закрыть за ней дверь, но Сюзан её придержала.

- Прости, Стив. Для меня и правда карьера важнее. Но если ты хочешь создать семью, тогда нам действительно стоит прекратить отношения. У меня нет времени на личную жизнь. И я совсем не хочу заводить детей.

- Прощай, Сюзан!

Сюзан закрыла дверцу автомобиля. Он тронулся с места, и вскоре пропал из виду.

Стив вернулся домой. На душе кошки скребли. Столько ожиданий, столько планов, столько радости, и теперь всё полетело к чертям. Он попытался занять себя в интернете, потом включил телевизор. Когда и он не помог, Стив решил в одиночестве поужинать. Но есть совсем не хотелось. Оставалось последнее средство для улучшения настроения.

Через четверть часа, он уже сидел за стойкой собственного бара, и всю праздновал свой неудачный союз с Сюзан. Бармен Харам то

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

и дело подливал ему в бокал крепкие спиртные напитки. Стив хотел попробовать всё. Абсолютно всё. Как-никак, ему следовало самому продегустировать напитки, которые он продавал.

Как и всегда по вечерам субботы бар был полон посетителей. Повсюду довольные лица, шум, смех и перепалки, которые заканчивались очень быстро.

Стив вообще не обращал внимания на окружающих. Чем больше спиртного поглощал его организм, тем легче становилось на душе. Вскоре, он и вовсе развеселился. Настолько развеселился, что начал угощать незнакомых людей выпивкой. Дальше в ход пошли конкурсы на пиво устойчивость. Он участвовал в них, но только в качестве спонсора. При этом орал и подзадоривал участников так, что не раз вызывал на себя удивлённый взгляд работников бара. Они никогда прежде не видели шефа в таком состоянии. Но сюрпризы только начинались, поскольку Стив разгулялся вовсю и всё меньше соображал и меньше контролировал собственные поступки.

Теперь вернёмся ненадолго к Микки. Она таки дождалась заведующую. И та сообщила ей очень неприятную новость: Над Мареттой уже оформили опеку и теперь она живёт в семье.

Эта новость практически уничтожила Микки. Она создала все условия для девочки, начала подстраивать под неё свою собственную жизнь, разорвала отношения с Алексом, и вот такой конец.

Микки остановила автомобиль у первого попавшего бара. Ей просто необходимо было немного выпить. Бар выглядел слишком шумным. Обычно она сторонилась подобных мест, но сейчас решительно подошла к стойке и выпила друг за другом три крепких коктейля. Голова закружилась. Стало немного легче. Она стала осматриваться по сторонам. И тут она услышала слова, которые мечтала услышать всю свою жизнь.

Заметив рядом с собой незнакомую женщину в очках, Стив заорал на весь бар:

- Тишина! Тишина! У меня есть важное сообщение!

Не дожидаясь, пока шум стихнет, он достал из кармана обручальное кольцо и опустился на колени перед незнакомкой.

- Выйдешь за меня замуж? - глубоко проникновенным тоном спросил у неё Стив.

Все вокруг зашумели и начали улюлюкать, призывая женщину соглашаться. Микки, а это была именно она, с совершенно растерянным видом смотрела сверху вниз на Стива.

- Я вас даже не знаю...- начало было Микки, но Стив не дал ей продолжить.

- В этом и весь кайф! - вскочив на ноги заорал на весь бар Стив.

- Когда начинаешь узнавать друг друга...столько дерьма вылезает...

Он взял правую руку женщины, и надел обручальное кольцо на безымянный палец. После того, снова заорал на весь бар.

- Празднуем нашу помолвку! К чёрту помолвку. Будем праздновать сразу свадьбу!

Следом он стрёб со стойки две рюмки с виски, которые предназначались для клиентов. Одну он вручил вроде как своей невесте, и заставил её выпить. Потом выпил сам. Тут же последовал повтор. Потом снова и снова. Стив пил до той самой поры, пока совсем не перестал соображать. При этом он и Микки успел напоить так, что и она перестала соображать.

Глава 13

Фремингхем. Дом Стива Райли.

Эмма добралась до дома брата только к десяти часам вечера. Они с Ашер засиделись в ресторане. О возвращении домой думать не приходилось. Оставалось только заночевать у Стива. Эмма достала ключ из-под коврика и отворила дверь. Дома никого. Ну и прекрасно. Она переоделась, перенесла всё вкусное из холодильника в зал, включила телевизор и начала дожидаться брата.

Часы показывали за полночь, когда в дом ввалились двое. Эмма поверить не могла, что брат напился до такой степени. Он едва стоял на ногах. Под стать ему была и подружка: Развязная, в разбитых очках и грязной одежде.

Эмму передёрнуло от одного её вида. А потом чуть не вырвало, когда Стив на её глазах впился ей в губы. Женщина в ответ стала срывать с себя одежду и разбрасывать по дому. Потом она взялась за одежду Стива.

Ни один ни второй не замечали Эмму. Оба разделись на её глазах донага, после чего Стив как-то умудрился взять подружку на руки и отнести в спальню. Ну а после этого Эмме пришлось заткнуть уши ватой. Стоны полные страсти в несколько замедленном, а иногда и прерывистом темпе продолжались около часа. Стив так прямо и заснул голым на своей подружке.

Эмма достала телефон, вошла в спальню и сделала несколько снимков. В кадр всегда попадала задница брата и безмятежное лицо его подружки со сползшими на подбородок очками.

Настроение у Эммы поднялось на несколько пунктов. Она сидела перед телевизором, смотрела на фотки и втихомолку хихикала. Позже она подобрала телефон незнакомки и набрала на нём свой номер. После чего положила на столик рядом с телевизором.

Эмме даже выспаться не удалось. Она ни за что не желала пропустить момент пробуждения двух влюблённых, поэтому и спала в пол уха.

Около шести часов утра она уловила шорох в спальне. Через минуту из дверей показалось испуганное женское лицо с очками на подбородке, а следом и тело, обёрнутое в простыню.

Заметив Эмму, Микки в одночасье окаменела. Она едва нашла в себе силы задать тот единственный вопрос, который напрашивался в данной ситуации.

– Вы..его...жена?

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

- Сестра! Мой брат, Стив не женат.

- Мне стало полегче! - Микки облегчённо улыбнулась и инстинктивно хотела поправить очки, но не нашла в их нужном месте.

- Они у вас висят на подбородке. Я думала, вы почувствуете!

- Не почувствовала, - Микки вернула очки на место и несколько раз извинилась перед Эммой. - Я совсем не такая и никогда не вступала в случайные связи. Просто вчера у меня был очень неудачный день. Поэтому и...вы не видели мою одежду?

- Вы её вчера ночью раскидали, перед тем как стащить одежду с моего брата. Я собрала и сложила в кресло, - Эмма указала направление рукой.

Микки засеменила к креслу, разобрала одежду, сбросила простыню, и стала поспешно одеваться, время от времени издавая расстроенные стоны. Одежда была слишком грязной.

- А вы не знаете где моя машина? - спросила Микки закончив одеваться.

- Думаю там, где вы её оставили. Но сейчас вам лучше взять такси. И не забудьте сумочку с телефоном. Они лежат слева от вас.

- Извините! - Микки сгребла сумку с телефоном, и бочком, бочком проскользнула мимо двери в спальню, оттуда метнулась на улицу и выбежала наружу.

Эмма смотрела из окна, как Микки всюду улепётывает и заливалась смехом. Вдоль насладившись побегом подружки Стива, она занялась приготовлением завтрака для брата. То есть сделала то, что уже давно ни для кого не делала.

Эмма только успела приготовить омлет, как на кухне появился Стив с вытаращенными глазами. Он очень долго смотрел на сестру, а потом осведомился куда делась Сюзан. И добавил:

- Она что, уехала, не попрощавшись со мной?

- Боюсь, братик, это была совсем не Сюзан! - смеясь ответила Эмма.

- Чего? - не понял Стив.

- Женщина, которую ты приволок вчера ночью была не Сюзан.

- А кто?

- Надеюсь, ты не ждёшь, что я отвечу на этот вопрос. Или ждёшь? Стив вперил в сестру подозрительный взгляд. Заметив этот взгляд, Эмма развеселилась ещё больше.

- Ты врешь! - понял Стив. - Зачем?

- Правда бывает иногда очень горькой и выглядит вот так! - Эмма взяла в руки телефон, подошла к брату и показала фото, на которой была запечатлена его задница и лицо Микки.

Стив некоторое время с совершенно ошарашенным видом смотрел на фото, а потом побежал одеваться. Пару минут спустя он уже уехал в бар. Харам сдавал ночное дежурство и ещё не успел уйти. Заметив его, Стив облегчённо вздохнул. Харам же при его виде широко заулыбался. И это показалось Стиву дурным знаком.

- Я хочу просмотреть записи вчерашнего вечера! - коротко сообщил Стив.

Не прекращая широко улыбаться, Харам провёл его в комнату, где стояла аппаратура, отслеживающая все камеры. Он быстро нашёл нужную запись, включил её и отошёл в сторону, чтобы не мешать просмотру. Стив таки навис над экраном.

Сначала он только повторял: Чёрт! Чёрт! А в конце схватился за голову и закричал: Я отдал ей это чёртово обручальное кольцо! Я сделал её предложение. Я сделал предложение незнакомой женщине. Как я мог дойти до такого состояния?!

Когда запись закончилась, Стив выглядел совершенно подавленным.

- Проститутка?

- Я прежде никогда её не видел в баре. Да Микки и не похожа на проститутку. Скорее всего, случайно заехала в бар.

- Кто? Микки? Откуда ты знаешь, как её зовут? Вы знакомы?

- Шеф! Ты сам кричал, давайте выпьем за мою жену Микки. На записи же всё видно.

- Ну да...а я откуда узнал её имя? Или это не её имя? Возможно, мне просто захотелось её так назвать? Хотя нет. Такого имени у меня нет в словаре. Скорее всего, это её настоящее имя.

Харам только разводил руками слушая Стива. Он ничего не знал об этой Микки.

Рассуждая сам с собой, Стив вернулся домой и сразу наткнулся на весёлое лицо сестры.

- Удали фото! - первым делом потребовал Стив.

- А что насчёт женщины? - с любопытством поинтересовалась Эмма.

- Зовут Микки! - с хмурым видом ответил на это Стив и с досадой добавил. - Первый раз в жизни увидел и сразу предложение сделал. Кольцо обручальное подарил. Скоро стану таким как ты: буду праздновать помолвки...с незнакомыми женщинами и упиваться ролью жениха.

Стиву определённо не стоило говорить последние слова и злить сестру. В особенности, когда у неё на руках имелся такой компромат. Для Эммы настал час торжества. Наконец, появился шанс одним ударом отомстить брату за все его насмешки. Она украдкой бросила взгляд в сторону ванной. Оттуда доносился отчётливый шум воды. Эмма взяла в руки телефон и открыла номер подружки брата.

Что касается самой Микки, при её появлении родителей едва не хватил удар. Микки удалось развеять все сомнения рассказав трогательную историю своих приключений. Оказывается, она хотела сократить путь и поехала в обход. Машина застряла в грязи. Она попыталась её вытолкнуть, а когда не смогла, заночевала в машине. Наутро попался какой-то трактор. Он вытащил машину и отогнал на станцию. А она вернулась домой. И только в конце она сообщила родителям, что девочку уже удочерили.

Родители всматривались в лицо дочери предполагая увидеть расстройство. Ведь она так хотела ребёнка. Но Микки всякий раз краснела и отводила глаза. Ну а потом, когда вопросы закончились, она бросила сумку на стол и побежала принимать ванную.

Где-то через час, она вышла чистая в махровом халате. Вытирая волосы полотенцем, она прошла в зал. Там её встретили два окаменелых лица и два взгляда полных негодования.

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

Оба родители заговорили одновременно. На японском. При этом используя выражения, о которых Микки никогда прежде в жизни не слышала. От родителей исходила ощутимая угроза, поэтому Микки начала отступать.

Отповедь неожиданно оборвалась. Оба родителя одновременно указали на телефон. Понимая значение этого жеста, Микки осторожно подошла и с ещё большей осторожностью взяла в руки телефон. При первом же взгляде на телефон у неё вырвался крик ужаса. На экране была запечатлена чья-то задница рядом с её лицом. Она не сразу сообразила чья это задница. Но всё встало на свои места, когда она прочитала сообщение, прикрепленное к фотографии:

- Микки, как тебе фото брачной ночи? Надеюсь, ты помнишь, что вы с моим братом Стивом Райли вчера поженились?! Кстати, вот его номер телефона. Далее следовали цифры.

Микки переводила растерянный взгляд с отца на мать и обратно. Она осознавала, что сделала нечто неподобающее, но опуститься до такой степени, чтобы собственную свадьбу не помнить...

- Я была расстроена, когда узнала, что Маретту отдали в другую семью. Зашла в бар...выпить немного. Там какой-то мужчина встал передо мной на колени и предложил выйти замуж. Я отказалась...

- Отказалась?! - гневно переспросил мистер Сакамото. - Как же ты оказалась с ним в одной постели?

- Ну...это произошло...потом...но сначала я отказала. Точно отказала, неуверенно ответила Микки.

- А обручальное кольцо на твоей руке откуда взялось? - ещё более гневно поинтересовалась миссис Сакамото.

Микки перевела взгляд на свои руки. Действительно, на безымянном пальце правой руки сверкало обручальное кольцо. Она только сейчас его заметила.

- Да я это кольцо...сама купила... - но увидев выражения лица отца попятилась назад.

Мистер Сакамото встал и вперил в дочь рассерженный взгляд.

- То есть, ты не помнишь, как дала своё согласие, не помнишь, как выходила замуж и с кем всю ночь занималась сексом?! Микки, как ты могла опуститься до такой степени?! Разве такой мы тебя воспитали? Неужели нельзя было подождать и справить нормальную свадьбу? И сделать...нормальные свадебные фотографии?

- Звони этому...мужу! - потребовала миссис Сакамото. - Мы должны все вместе уладить это недоразумение.

- Да я сама улажу...

- Звони! - ещё более строго потребовала миссис Сакамото.

Микки решила не усугублять положение. Поэтому была вынуждена набрать номер Стива.

- При нас! - потребовала миссис Сакамото. - Мы хотим знать, что случилось прошлой ночью.

Микки была вынуждена включить громкую связь. На другом конце во Фремингхеме, Стив в точности одетый как Микки, вышел из ванны вытирая полотенцем волосы, когда раздался звонок. Эмма взяла телефон, посмотрела на экран, а потом с

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

нескрываемым злорадством передала его брату. Тот, как ни в чём не бывало ответил общими словами:

- Стив Райли!

После короткого молчания в трубке раздался нерешительный женский голос:

- Это Микки!

- Какая Микки? - не понял Стив.

Эмма помахала рукой перед лицом брата привлекая его внимание, а потом многозначительно указала глазами в сторону спальни. Стив моментально всё понял.

- Микки?! А как ты узнала мой телефон? - растерянно бросил в трубку Стив.

Эмма широко заулыбалась и двумя руками указала на себя.

- Понятно. Нет. Я не тебе. Извини...ты что-то хотела сказать? Я перебил.

- Я хотела...узнать...

- Что узнать?

Эмма проворно выхватила у него из рук телефон, включила громкую связь и быстро заговорила.

- Моего брата зовут Стив Райли. Ему сорок два года. Последние десять лет проработал в ФБР. Сейчас на пенсии. У него собственный бар. Тот самый, в котором вы познакомились. Свой дом и солидный счёт в банке. Он независим и никогда прежде не был женат. Ты первая, кому он сделал предложение. Так что отнестись к его словам очень серьёзно.

Эмма сострила злую гримаску и послала её брату.

- Впредь не вмешивайся в наши отношения. Всё, что надо я могу и сам сказать! - отчётливо бросил Стив, забирая у сестры телефон.

- Ты слышишь меня, Микки!

- Да! - раздался в ответ мелодичный женский голос.

- Моя сестра вмешалась некстати, но в целом она сказала всё правильно. Я несколько раз пытался сделать предложение и всякий раз такая попытка пресекалась независящими от меня обстоятельствами. Ты первая кому я сделал предложение. Первая, кому я надел обручальное кольцо на палец. Возможно, всё произошло спонтанно. Да, мы были с тобой пьяны. Да, мы никогда раньше не были знакомы...ну а если это и есть тот самый счастливый шанс, который нельзя упускать? Что если у нас действительно получится создать семью? Я хочу попробовать, Микки.

- Семья?! Ты это серьёзно говоришь? - донёсся из трубки растерянный голос.

- Я очень серьёзен, Микки! Последние несколько лет, я только и думаю о семье. Если твои планы похожи на мои, давай встретимся и обо всём поговорим.

- Хорошо. Только в конце месяца. Мне надо обо всём подумать. И ты подумай, Стив. Если ничего не изменится, мы встретимся и всё обсудим.

- Договорились! Звони, Микки, когда будешь готова к серьёзному разговору.

Стив выключил телефон и бросил на сестру насмешливый взгляд.

- Хотела поставить меня перед фактом?! Хотела сделать меня похожим на себя? Я не такой, Эмма. Я всегда держу своё слово даже если оно способно изменить мою жизнь.

Стив собирался уйти, но Эмма быстренько преградила ему путь. Заглядывая ему в глаза, она тихо спросила:

- Ну а если серьёзно?! Почему, Стив?

- Интуиция! Она меня никогда не подводила. И сейчас она подсказывает, что Микки правильный выбор.

- А если она не согласится?

- Микки уже согласилась. Время она попросила не для себя, а для меня. Она не хочет, чтобы я принимал решение так скоропалительно. И это ещё больше убеждает меня в правильности выбора.

На другой стороне, в Бостоне, Микки бросала растерянные взгляды на родителей. Они отошли после разговора со Стивом и более никак не показывали своё недовольство. Мистер Сакамото только и сказал:

- Возможно, это самый правильный поступок в твоей жизни хотя и выглядит он весьма неприятно. Так или иначе тебе решать, Микки.

А миссис Сакамото добавила.

- Ты всегда мечтала о своей семье. У тебя появился шанс её создать. Всё, что ты пыталась создать до вчерашнего дня, разрушалось. Возможно, тому имелись причины, которых мы не понимаем? Подумай об этом, Микки, когда будешь принимать решение.

На самом деле, Стив, несомненно, был прав. Микки готова была сразу согласиться. Она попросила время не для себя, а для Стива. Он мог принять решение сторяча, а потом передумать. Но если не передумает...- Микки прижала руки к груди. Надежда осуществить свою мечту пересиливали все прочие чувства. Муж, дети...это всё, что она просила у жизни. Ради семьи она готова была отказаться даже от любимой работы.

Глава 14

Фремингхем. Две недели спустя.

Пятое занятие тоже прошло впустую. Бен категорически не желал замечать Айнэ. Всё, что она делала, как ни старалась привлечь к себе внимание, ничего не помогало и ничего не работало. Её преподавательская деятельность ни на дюйм не сдвинулась с места. Айнэ вернулась домой в начале девятого и в крайне раздражённом состоянии.

Родители сидели рядышком и поедая фрукты смотрели по телеку местные новости. Сестра Офи готовилась пойти на ужин со своим парнем.

Айнэ набрала чипсов и с весьма угрюмым видом устроилась в кресле рядом с родителями. Те сразу заметили её состояние.

- Никак? - посочувствовала мать.

- Никак! - ответила Айнэ и скороговоркой раздражённо заговорила.

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

- Не желает учиться и всё. Пытаешься что-то объяснить, а он тебе статьи из Википедии показывает, как недоумку какому-то. Никак не может уяснить, кто из нас двоих учитель. Уже всё перепробовала, ничего не помогает. Но я всё равно не сдамся. И вообще непонятно, что у него там в голове варится. Несколько дней назад, взял да и выкинул все вещи из подвала.

- Зачем? - поинтересовались родители.

Айнэ развела руками.

- Стены захотелось разрисовать. Просто взял, да и выкинул все вещи. Начисто вычистил подвал. Ничего не осталось. Миссис Фарей плакала, умоляла Бена, но он даже не подумал как-то успокоить мать. Не остановился, пока всё не выбросил. А потом начал рисовать на стенах.

- И что он рисует в своём подвале? - в зале появилась разодетая Офи.

- Линии и квадратики. Потом снова линии и снова квадратики. Как маленький ребёнок. Да ещё так аккуратно. Дальняя стена, та вообще вся сплошь в линиях и квадратах. Нормальное место немного оставалось, так Бен откуда-то приволок большой старый монитор и повесил на стену. Монитора оказалось мало. Он и стол какой-то очень большой, весь в трещинах приволок. На себе. Непонятно, как он вообще его принёс?! Вычистил его, а потом заставил миссис Фарей купить целых два дорогих компьютера. Сделал заказ по интернету, и оплатил его карточкой матери.

- Это скверно. Очень скверно, - бросил мистер Элмейд. - Если он начал брать деньги. То может ещё взять.

- Уже взял! - откликнулась Айнэ. - Позавчера сделал заказ на семнадцать с половиной тысяч долларов. Заказал непонятные приборы, радиодетали и гору пустых пластиковых коробок. Мисс Фарей говорит, что ещё несколько таких заказов и они вообще останутся без средств.

- Пусть не позволяет тратить. В чём проблема?! - посоветовал с места мистер Элмейд.

Айнэ отрицательно покачала головой.

- Вы бы видели, что творится с Беном, когда миссис Фарей противиться его желаниям. Он в ярость приходит и рушит всё, что оказывается под рукой.

- Милая! Ты бы перестала к ним ходить. Это опасно!

Айнэ бросила уверенный взгляд на мать и отрицательно покачала головой.

- Бен никогда и никого не обидит. Он злится только тогда, когда ему мешают делать то, что ему взбредёт в голову.

Неожиданно для всех, Офи прибавила звук. В нижней части экрана появилась фотография...Бена.

- Это разве не Бен Фарей? - спросила она у Айнэ указывая пультом на экран.

- Бен! - Айнэ сначала замерла, а потом выхватила пульт из рук сестры и резко увеличила громкость.

В зал ворвался весёлый голос диктора.

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

- Забавный случай произошёл во Фремингхеме. Некто по имени Бен Фарей решил получить патент...внимание! Ни мало ни много, а на получение права распределять радиочастоты.

В зале раздался дружный смех. Смеялись все четверо. И громче всех Айнэ. Тем временем, диктор, улыбаясь, продолжил.

- Судя по всему, мистер Фарей решил распорядиться всеми радиостанциями, телевидением, а заодно авиацией и правительственной связью. Сейчас мы все узнаем подробности этого необычного запроса.

Картинка сменилась. Показалось здание патентного бюро. Потом кадр сместился на корреспондента, который брал интервью у сотрудника патентного бюро.

- Когда вы получили обращение мистера Фарей?

- Десять дней назад! - лаконично ответил сотрудник бюро.

- И что, мистер Фарей действительно хотел зарегистрировать радиочастоты?

Сотрудник бюро кивнул.

- А что он ответил, когда вы ему отказали? Возмущался?

По залу снова раздались смешки. Но от следующих слов все так и замерли на местах.

- Мы ему не отказали!

- Не отказали? Что вы хотите этим сказать? Мистер Фарей получит право распорядиться всеми радиочастотами?

- Дело в том, что это не те радиочастоты в привычном нашем понимании. Мы просто сразу не разобрались, поскольку не имеем и малейшего понятия о сути вопроса. Но в целом речь о некой шкале под названием Десса, как её называет сам мистер Фарей. По версии мистера Фарей эта шкала работает на неких Световых частотах, о которых вообще ничего неизвестно. Их в природе не существует. Но по версии мистера Фарей, эти Световые частоты появляются на скоростях, превышающих скорость Света, что тоже не представляется возможным проверить. И уж точно никому не будет мешать. Кроме того, мистер Фарей подготовил техническое обоснование, которое вполне соответствует характеристикам изобретения. Поэтому, у нас нет ни одной причины для отказа. Патент на изобретение шкалы Десса будет выдан в ближайшее время.

- Да уж, странная ситуация, - сказал диктор, когда изображение с агентом бюро исчезло. - Всё оказалось намного серьёзнее, чем мы с вами предполагали. Что ж, мы будем следить за ситуацией.

Офи с матерью затеяла небольшой спор, касающийся допустимости выдачи патента такому человеку как Бен. А вот мистер Элмейд не сводил пристального взгляда с Айнэ. В ответ, Айнэ развела руками в сторону, что должно было означать нечто вроде: Что со мной не так?

Мистер Элмейд был осторожен в своих предположениях.

- Милая, ты не считаешь, что человек, который получает патент на изобретение, по крайней мере, знаком с математикой не хуже тебя? Айнэ порывалась ответить, но так и не сделала этого. В словах отца имелась очевидная логика. Она задумалась. Но ненадолго. В голову пришла прекрасная мысль. Она побежала в свою комнату и сразу села за ноутбук. Она искала задачи, которые ей пришлось

решать на экзамене по математике. С одной из них, она провозилась больше всего. Айнэ нашла эту задачку и сделала копию. Оригинал с правильным решением она назвала Айнэ, а копию назвала: Бен.

Далее, она наобум внесла некоторые изменения, и вывела неправильный результат. Потом скачала оба файла на телефон и прихватив куртку выбежала из дома.

Спустя четверть часа она уже колотила двумя руками в дверь. В проёме показалось испуганное лицо миссис Фарей.

- Айнэ! Что случилось? - тревожно спросила миссис Фарей.

- Надо всё продумать! - важно ответила Айнэ. Она вошла в дом, закрыла дверь и потащила хозяйку на её собственную кухню. Там она оглянулась по сторонам, приложила палец к губам, и очень тихо прошептала:

- Есть подозрение, что Бен нас обманывает!

- В каком смысле? - не поняла миссис Фарей.

- Возможно, он уже получил образование, и делает вид, что ничего не знает.

- Нет, Айнэ, я бы знала если...

- Проверим? - предложила Айнэ.

- Как?

Айнэ достала телефон и положила на стол.

- У меня одна задача по математике. Я сама с трудом справилась. Больше часа решала. Одна задача и две копии. Одна с правильным ответом, а другая с неправильным ответом. Подсунем Бену задачку с неправильным ответом и посмотрим, как он на неё отреагирует. Если задумается, попытается как-то решить, значит он знает математику.

Лиза Фарей согласилась не раздумывая. Её захватила идея Айнэ, хотя она и не верила в положительный результат.

Оставалось только загрузить искажённый вариант на компьютер Бена. С этим тоже не возникло проблем. Миссис Фарей вывела Бена из комнаты используя папку с названием: помощь.

Сначала Айнэ хотела поместить файл с задачкой в свою папку, но потом передумала и просто оставила его открытым на рабочем столе, чтобы Бен мог сразу её увидеть.

Спустя четверть часа появились миссис Фарей с Беном. Она бросила украдкой взгляд на Айнэ. Та в ответ незаметно кивнула головой. А Бен, он уселся в кресло и с ходу начал вносить правки в текст, который висел у него на экране. У него это заняло по времени считанные секунды. Как ни старались Айнэ с миссис Фарей увидеть то, что делает Бен, но так и не смогли. Он закрыл файл. Пришлось миссис Фарей снова его выводить из комнаты. Удалось не сразу, но удалось.

Айнэ быстренько скачала отредактированный файл, и устремилась на кухню, чтобы сравнить оба варианта. Пятью минутами позже туда пришла миссис Фарей. Она застала Айнэ в состоянии близком к отчаянию. Она то и дело с досадой повторяла:

- А я-то дура, припёрлась математике его обучать!

- Неужели решил? - не поверила миссис Фарей.

Айнэ кивнула.

- Решил. В сто раз быстрее меня. Он точно знает математику. Как минимум на уровне поступления в университет.

Миссис Фарей сама всё сравнила и только тогда начала осознавать реальность.

- Как же я не поняла? Почему я не поняла? - в смятение повторяла она.

- Давайте лучше думать, что дальше делать, - предложила Айнэ. - мы должны помочь, поддержать Бена. Надо показать, что мы заслуживаем доверия. Тогда он начнёт потихоньку открываться.

Надо заметить, что во всех случаях когда речь шла о Бене, Айнэ разделяла ответственность между собой и его мамой.

Миссис Фарей предложила ей остаться и Айнэ с радостью приняла это предложение. Она позвонила домой и предупредила, что заночует в доме миссис Фарей. Родители не стали возражать. Но захотели узнать причину.

- Бен знает математику лучше меня! Я хочу понять почему он скрывает от меня подобные вещи!

Надо сказать, что такой ответ несколько обескуражил родителей, поскольку Айнэ недвусмысленно намекала на некие свои права по отношению к Бену. Офи же, долго и весело хохотала над незадачливой сестрой.

Глава 15

Фремингхем. Дом Бена Фарей.

Утром привезли тот самый большой заказ, который Бен сделал накануне. В основном это были старые радиодетали, завёрнутые в пластиковую упаковку. Но имелись и новенькие коробки с деталями и приборами различного назначения. В прозрачной упаковке отдельно лежали несколько мотков разноцветного кабеля. Ну и стоит упомянуть о всяких разных мелочах. Всё это привёз маленький грузовичок.

Когда Айнэ проснулась грузовичок уже успел уехать, а Бен заносил все эти коробочки домой. А если быть точнее, в подвал, который недавно очистил от всех вещей.

Айнэ наскоро умылась, выпила кофе и побежала помогать Бену. Лиза Фарей из окна своей спальни с улыбкой смотрела, как она заходит домой со всех сторон обложенная коробками.

Бен никак не препятствовал помощи Айнэ. Он лишь раз переставил принесённые ей коробки. После этого она сама заносила и ставила всё туда, куда и определил Бен.

Вдвоём, они управились быстро, а потом, когда всё занесли, Айнэ взяла Бена за руку и привела на кухню, где их дожидался завтрак. Лиза Фарей, втихомолку улыбаясь наблюдала за Айнэ. Та, глаз не сводила с Бена и часто менялась в лице. Но Бен, к сожалению, не замечал внимание Айнэ. Это не помешало ей отправиться вслед за Беном в подвал после завтрака.

Айнэ устроилась в уголке на низеньком стуле и неотрывно наблюдала за Беном. А тот с ходу приступил к работе. И первым делом аккуратно разложил инструменты на том самом большом столе, который приволок недавно на себе. Далее в ход пошли две новых коробочки. Он вскрыл упаковку, а вслед за этим, Айнэ глазам своим не поверила, вскрыл корпус новенького прибора, что-то оттуда вытащил, а всё остальные вынес и выкинул в ящик для мусора.

Айнэ решила не спешить с выводами, поэтому продолжала оставаться простым наблюдателем.

Вытащенные запчасти Бен положил на стол. Рядом с ними легли ещё несколько деталей, которые он выудил из упаковок со старыми радиодетальями. После этого он с помощью паяльника и маленького шуруповёрта аккуратно, и очень быстро соединил все детали между собой, припаял к ним кабель, который отрезал из общего мотка и поместил всё это в новую пластиковую коробочку, предварительно вынув из нижней части две круглые заклёпки.

И тут Айнэ ждал настоящий сюрприз. После того, как коробочка была готова, Бен повесил её на стену, в самой верхней части, там, где у него был нарисован первый квадратик. Коробочка аккуратно закрыла этот квадратик. А кабеля из круглых отверстий свесились ровной по нарисованной линии.

Айнэ некоторое время сидела с открытым ртом. У неё в голове никак не укладывалась целостная картина, хотя она так и маячила перед самым её носом.

Дальше всё происходило точно по такой схеме. Бен выбирал детали, соединял их, укладывал в новую коробочку и вешал на стену, закрывая ими квадратиками. Иными словами говоря, он собирал коробочки по схеме, которую нарисовал на стенах подвала. Это Айнэ уяснила. А для чего? Для чего он всё это делал? Определённо действия Бена имели смысл. Но какой? Какую цель он преследовал?

Звонок. Он раздался внезапно. Звонила мама. Она напомнила, что сегодня день помолвка кухни Айнэ и они всей семьёй приглашены в гости. Айнэ всплеснула руками. Она совсем забыла. Оно обо всём забыла.

Айнэ подошла к Бену и дотронулась до его руки. Бен в это время собирался паять.

– Прости меня! «Хорошо!» – тихо и с глубокой нежностью прошептала Айнэ. – Я, наверное, выгляжу полной дурой?! Припёрлась сюда тебя математике учить. Но я хотела помочь тебе. Только помочь. Я и сейчас хочу помочь, правда пока не понимаю, как это сделать. Но мне очень хочется. Потому что...потому что, ты мне нравишься, Бен! – она поцеловала его в щёку и побежала к лестнице.

После ухода Айнэ, Бен какое-то время не двигался. Потом медленно повернулся и посмотрел ей вслед. Затем отложил работу и побежал к лестнице.

Лиза Фарей перепугалась, когда Бен взял её за руку и потащил в свою комнату. Там он на её глазах открыл папку «Бен» и демонстративно удалил папку с названием «Айнэ». Потом начал издавать какие-то злые звуки, и только после этого оставил мать

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

в покое. Это было так непохоже на Бена, что Лиза Фарей некоторое время вообще не двигалась с места. Но главное она поняла: Бен больше не хотел видеть Айнэ.

Дома Айнэ ждали её друзья. Они собирались обсудить футбольный матч команды колледжа, который должен был состояться через две недели.

Айнэ всех огорошила своими словами.

– Я выхожу из команды поддержки! – напрямик заявила она в лицо друзьям. – И вообще, у меня сменились приоритеты. Поэтому, справляйтесь без меня.

Посыпались едкие замечания в адрес Айнэ, но она чувствовала себя слишком счастливой, чтобы обращать на них внимание.

Родители стали свидетелем этой ссоры. И когда друзья Айнэ ушли, они решили поинтересоваться какие у дочери появились приоритеты.

– Буду помогать Бену! – с воодушевлением ответила Айнэ, и едва не захлёбываясь от восторга продолжала. – Я ничего не соображаю. Ходила, злилась на все эти его выходки. Не понимала, почему он подвал весь разрисовал. А сегодня утром привезли радиодетали. Оказалось, что все эти квадратики – схема. Он нарисовал в подвале схему, и теперь собирает какие-то коробочки по этой схеме. Наверняка, это что-то грандиозное, но я пока не могу понять...– Айнэ запнулась, потому что родители всё время широко улыбались.

– Дело в грандиозных планах Бена или в твоём отношении к нему, – улыбаясь спросила мама.

– Он мне нравится! И даже очень! – не задумываясь ответила Айнэ.

– И как же ты собираешься ему объяснить свои чувства? – поинтересовался отец.

– Я пока не знаю. Не придумала. Но обязательно найдётся способ. Ещё...я хочу пригласить Бена к нам на ужин. Ну вы понимаете...в качестве кого...

– Мы-то понимаем, – ответила мать, – но боюсь ты не понимаешь. Сначала надо спросить Бена, хочет ли он получить это качество, дождаться от него ответа, а уж потом ставить нас перед фактом. – Это слишком долго!

Отец указал на мать.

– Она права. Альтернативы нет. Ты можешь просто пригласить Бена к нам на ужин. Но если тебе обязательно нужно как-то оформить с ним отношения, то придётся подождать.

Часом позже, когда они уже собирались ехать на помолвку, в комнату Айнэ пришла мать. Она взяла её за руки и заглядывая в глаза задала вопрос, который её беспокоил.

– Ты уверена, Айнэ? У тебя действительно есть чувства к Бену?

Айнэ не раздумывая кивнула.

– Как увидела его в первый раз, так после этого и тянет к нему. Я люблю его, мама!

– Милая, но ты ведь понимаешь какую тяжёлую ношу взваливаешь на свои плечи?! Подумай обо всём. Очень хорошо, подумай, – она поцеловала дочь в лоб и ушла.

Айнэ несколько раз тяжело вздохнула. Её саму беспокоили отношения с Беном. Она к ним стремилась, но его безучастность казалось стеной, которую никогда не удастся преодолеть.

Глава 16

Бостон. Массачусетский Технологический Университет.

Микки позвонила сестра Стива. Та самая, с которой они повстречались накануне её побега из дома. Позвонила внезапно. И попросила встретиться. Микки согласилась. Она в это время работала, поэтому пришлось Эмме к ней добираться.

Они встретились перед входом в здание университета.

- Только не говори, что ты здесь работаешь, - кивая на вывеску университета, вместо приветствия сказала Эмма.

Микки слегка покоробили её слова.

- Да, я здесь работаю. Преподаю на кафедре астрофизики!

Эмма схватилась за голову и простонала, а потом наклонилась и зашептала прямо в лицо Микки.

- Только Стиву об этом не говори. По крайней мере, пока вы не поженитесь. Он на дух не выносит учёных.

Новость ввергла Микки в растерянность.

- Что? Почему?

- Понятия не имею. Что-то случилось в период его работы в ФБР. После этого, он на дух не выносит учёных. Вроде как стал научным расистом.

- Такого понятия нет!

- У моего брата есть! Ладно. Давай не будем портить встречу. Хотя, наверное, она уже немного испорчена.

Эмма подхватила Микки под руку и повела к ближайшему ресторанчику, который располагался прямо у береги реки.

Микки выглядела подавленной и постоянно хмурилась. Пить кофе она тоже не стала. Заказала себе какой-то фруктовый коктейль.

Они сидели вдвоём за белым столиком, смотрели на реку и молчали. Эмма видела, что Микки расстроена и успела не раз пожалеть о своих словах.

- Стив сказал, что ты согласна попробовать. Он сказал, что ты попросила время не для себя, а для него. Ты хотела, чтобы он обо всём подумал, прежде чем сделать следующий шаг. Это правда?

- Он так сказал? - Микки встрепелась и посмотрела на Эмму. Та кивнула и повторила вопрос.

- Да! - после короткой запинки ответила Микки. - Правда. Я всегда мечтала создать семью. С мужчинами не сложилось, поэтому я решила удочерить одну девочку. Пока думала и взвешивала, её просто забрали в другую семью. Я в день встречи со Стивом приезжала начать процедуру опекуна, но все мои планы разлетелись на мелкие кусочки. Я была расстроена и напилась. Вот так всё и получилось. А когда...мы говорили со Стивом, появилось что-то...правильное...

- Микки!

Микки вздрогнула и резко обернулась. За спиной стоял Алекс и открыто ей улыбался.

- Мы можем поговорить? - спросил у неё Алекс.

- Нам не о чем разговаривать! - ответила Микки.

- Есть о чём, Микки. Я тут подумал над твоими словами и решил тебя выслушать.

- Решил меня выслушать?

- Да. Думаю, мы могли бы пойти навстречу друг другу и отнестись с большим пониманием к нашим взаимоотношениям.

- У нас нет никаких взаимоотношений. И больше никогда не будет. Я тебе достаточно ясно об этом сказала. А теперь, пожалуйста, оставь нас. Мы разговариваем о важных вещах, а ты мешаешь.

- Микки, ты ведь первая пожалеешь!

- Уйди! Просто, уйди!

Алекс с обиженным видом повернулся и зашагал прочь, но то и дело оборачивался, словно ждал что Микки его остановит. Но она не остановила.

- Мой бывший! - проронила Микки.

- Я догадалась, - ответила на это Эмма. - Какой-то он весь напыщенный. Хорошо, что ты его бросила.

- Я так и не узнала, зачем ты хотела меня видеть!

- Хотела сказать, чтобы ты не ждала. Стив настроен очень серьезно. Он уверен, что из вас двоих получится прекрасная семья.

- А как же...учёный?

- Ничего ему не говори. И тогда всё сложится просто прекрасно. - Эмма выдержала паузу, единственно для того, чтобы иметь возможность наблюдать за выражением лица Микки. А потом добавила. - Я нацарапала тебе адрес Стива, на случай если ты не помнишь, где находится дом, - Эмма положила свёрнутый листочек на стол, рядом с листочком она положила деньги для официанта, а потом попрощалась и ушла.

Микки, ещё долга сидела в одиночестве и думала над словами Эммы, а потом решительно встала и быстро направилась к парковке. По пути она позвонила на работу и отменила две запланированные лекции.

На парковке её ждал жёлтый кроссовер. Тот самый, который она оставила возле бара. Стив отправил его к ней на следующий день после разговора.

Микки села за руль, и ввела в навигатор адрес Стива во Фремингхеме. Умный прибор показал путь и определил время: чуть больше часа.

Стив в таком милом фартуке готовил на кухне своё фирменное спагетти, когда в дверь раздался звонок.

На пороге стояла незнакомая женщина в деловом костюме. Интуиция первой подсказала кто бы это мог быть.

- Я, учёная. Преподаю астрофизику. Решила тебе сама сказать. И ещё...я, Микки.

- Понятно, - протянул Стив. - С моей сестрой встречалась...

Он взял Микки за руку, втащил в дом, закрыл дверь, а потом прижал её спиной к двери и впился в губы. Потом он отстранился, но только чтобы сообщить свою позицию по поводу её беспокойства. – Я хочу, чтобы ты стала моей женой и точка. Всё остальное на твоё усмотрение.

Эти слова без остатка сняли напряжение, которое владело Микки с момента того самого разговора. Со словами: я тоже этого хочу, очень хочу, – она прильнула к губам Стива.

Поцелуй следовал за поцелуем. Одежда разлеталась по всему дому. Не переставая её целовать, Стив уложил её на диван и лёг сверху. Микки вцепилась в него издавая гортанный стон.

Бурный секс завершился так же быстро, как и начался. Стив лежал на Микки и тяжело дышал. Она же гладила его спину двумя руками, а потом прижимала к себе, потом снова гладила.

Ну а чуть позже, нацепив на себя кое-что из одежды, они отправились разбираться с фирменным блюдом Стива. Благо, кастрюля уже начала слегка дымиться, поскольку конфорка под ней всё ещё горела. Пришлось выбросить содержимое в мусор.

– Ты правда ненавидишь учёных? – спросила Микки, когда они вместе приступили к приготовлению фирменного блюда Стива.

– Когда я работал в ФБР, там создали программу научного подхода к расследованию. Целый год с нами работали учёные и объяснили принципы этого самого научного подхода. В результате показатели раскрываемости ухудшились вдвое, а этих учёных возненавидели все, включая и тех, кто запустил эту программу. – Стив широко улыбнулся. – Это не ненависть, Микки. Это раздражение. И оно появляется всякий раз, когда я вспоминаю про этих ребят из программы. Да. И ты учёный. Но разница в том, что ты вызываешь у меня куда более приятные чувства. Я понятно объяснил?

Микки кивнула, прижалась к нему, а потом опёрлась черпаком об стол и вытянувшись накрыла губы Стива своими.

Глава 17

Бостон. Массачусетский Технологический Университет.

Они всё ещё готовили фирменный спагетти, когда Микки внезапно засобиравшись куда-то ехать. Стива расстроило её поведение, но он виду не подал. Просто спросил:

– Не пообедаешь перед отъездом?

Микки этот вопрос расстроил.

– Ты не хочешь, чтобы я осталась? – тихо спросила она.

– Хочу, – вырвалось у Стива. – Но разве тебе не надо... на работу?

– Моя работа слишком скучная. Если придётся выбирать между работой и тобой, я, пожалуй, предпочту тебя.

– А куда ты собиравшись ехать?

– Никуда. Хотела найти что-то подходящее, чтобы переодеться. Мне не комфортно в этом костюме на кухне.

Стив легко рассмеялся и бросил нежный взгляд в сторону Микки.

– Только в бар мы больше не пойдём! Хорошо? Пообедаем, и пойдём гулять, – Микки внезапно оживилась. – Тут у вас очень старая мельница есть. С таким настоящим колесом. Колесо черпает воду и крутится. Прямо настоящее чудо. Всё время хотела там побывать, но никак не получалось. Говорят, что там можно даже купить муку, и прямо на месте испечь хлеб.

– Так и есть! – подтвердил Стив. – Но вот, печь хлеб придётся самим. Покупаешь муку, вносишь плату за хлеб, тебя подпускают к печи и подсказывают, что надо делать.

Микки устремила на Стива умоляющий взгляд.

– Давай вместе испечём хлеб. Пожалуйста, я сама всё оплачу.

– Хорошо. Но платить буду я.

Они приготовили, а потом и съели фирменное блюдо Стива. После того, сразу же поехали осуществлять планы Микки.

Следующие часы превратились в настоящее веселье. Как только они приехали на мельницу, Микки дала несколько дельных советов по поводу огромного колеса, которое, по её мнению, слишком медленно вращалось в воде. Этим её участие не ограничилось. Она пробралась по выступу вдоль стены и умудрилась схватиться за одну из деревянных лопастей. Её обнаружили, когда она завизжала от восторга. Заметив её висящей на лопасти, Стив пришёл в ужас. Колесо продолжало вращаться, и потому тело Микки болталось во все стороны. Тем не менее, она намертво вцепилась в лопасти и продолжала визжать от восторга. Её успели вытащить, когда ноги по колено вошли в воду.

Минутой позже, несколько человек, включая Стива и хозяина мельницы наблюдали, как Микки пытается высушить мокрые брюки. Недалеко от неё валялись туфли.

Кто-то вынес из мельницы рабочие штаны, испачканные мукой. Эти штаны восхитили Микки. Ничуть не стесняясь окружающих, она стащила свои брюки, а потом напялила на себя штаны с мукой. Получилось неплохо... в сочетании с белой блузкой и строгим костюмом с намокшими краями.

Поскольку брюки оказались слишком велики, пояс пришлось затягивать обычной верёвкой. Верёвку тоже вынесли из мельницы.

Приняв отчасти соответствующий месту вид, Микки потащила Стива в пекарню. И там веселье продолжилось. Возле печи не стихал смех. Причиной тому явились действия Микки. Она никак не могла определиться с формой теста. Сначала это был круг. Потом овал. Потом треугольник. Она даже пыталась вылепить из теста пирамиду, но потом осознала тщетность своих попыток. В конце концов, она вылепила из теста пять кругов, отдалённо напоминающих символ олимпийских игр, сложила их на противень, и самолично засунула в печь. Пока хлеб пёкся, она так и порывалась одним глазком взглянуть на процесс изготовления. Но её всё время удерживали, не давая испортить собственный труд.

Стив всё время улыбался, наблюдая за ней. Ему не верилось, что она действительно физик, или астрофизик. Обычно учёные скучные люди, и вечно заняты в своём мире. А в Микки жизнь просто бурлила. Она вела себя на мельнице как маленькая и очень любопытная девочка. Всем интересовалась, всё хотела потрогать

своими руками, и искренне радовалась каждой незначительной мелочи.

Когда хлеб или правильные сказать скрещенные бублики испеклись, Микки оторвала один из кругов, и затолкала его своими пальчиками в рот Стиву. Второй она оставила себе. Остальные три раздала людям, которые присутствовали при выпечке.

Выпечка оказалась достаточно приятной на вкус. О чём и к великой радости Микки, сообщил Стив.

Прихватив мокрые брюки и туфли, в этих самых старых штанах, Микки села в машину, не преминув пообещать вернуть обратно. Владелец мельницы только рукой махнул в ответ, показывая, что она может оставить их себе.

Покинув мельницу, они поехали напрямик домой к Стиву. Микки подавала вполне однозначные сигналы относительно своих намерений.

Как только они вошли в дом, одежда полетела на пол. Стив подхватил Микки на руки, занёс в спальню, уложил на постель, и покрыл её тело быстрыми, горячими поцелуями. Микки обхватила его спину двумя руками и наградила страстным поцелуем. Кровь Стива пульсировала всё быстрее и быстрее. Страсть подкатила к самому горлу, и сдавливала дыхание. Она полностью овладела им, когда он почувствовал касание плоти Микки к своей плоти.

Микки откинула руки назад, и каждый раз, когда он входил в неё выгибалась ему навстречу. Несколько коротких минут бурной страсти вылились в одновременные стоны. Они затихли, но ненадолго. Оба одновременно потянулись навстречу друг другу. На этот раз имели место более продолжительные ласки. Потом он снова лёг на неё сверху. Микки каждый раз с упоением принимала его.

Минут через пятнадцать, усталый и потный Стив, тяжело дыша откинулся на кровать. Чёрт! Рядом с Микки, он чувствовал себя куда счастливее чем рядом с Сюзан. Сюзан?! Он даже думать о ней забыл. Но...мысли потом. Сначала следовало принять душ.

Микки составила ему компанию. Они мылись в душе и подшучивали над собственными ощущениями. Потом снова занялись сексом.

Ну а после душа, они решили вместе приготовить ужин. Тот самый неудавшийся романтический ужин в присутствии Микки приобрёл особенное значение. Они утолили голод, потом сидели рядышком и долго разговаривали. В основном речь шла об обустройстве будущей семьи. Они решали, где будут жить, и как совместить бизнес Стива с работой Микки, чтобы всё это не мешало повседневной жизни. Во время разговора Микки осторожно упомянула о детях. В ответ, Стив просто взял и поцеловал её руку. Этого хватило, чтобы она всё поняла. У неё со Стивом были одинаковые мечты. Оставалась только свадьба. С ней решили немного подождать, пока не появится ясность в отношении места, где они начнут совместную жизнь. Когда разговоры закончились, они снова и долго занимались сексом.

Засыпая, Стив подумал о том, что никогда и ни с одной женщиной, включая Сюзан, не занимался столько времени сексом в течении одного дня.

Утром они позавтракали вместе. После чего Микки уехала. Они договорились созвониться, и встретиться снова при первой же возможности. Обручальное кольцо так и осталось на пальце Микки. Она не захотела с ним расстаться. Приблизительно тоже самое можно сказать о Стиве. Он тоже не хотел, чтобы Микки рассталась с кольцом. Да и зачем, если всё было решено?!

Оба подсознательно чувствовали, что шаг, к которому они себя очень долго готовили, уже сделан. Они уже чувствовали себя семьёй. И это ощущение было очень крепкое.

Вернувшись домой, Микки крепко обняла родителей, сообщила, что они со Стивом собираются вскоре пожениться, а потом переделалась и поехала на работу.

Глава 18

Фремингхем. Дом семьи Фарей.

Айнэ вернулась с помолвки очень поздно. Поэтому и не смогла больше поехать к Бену. Но на следующий день, даже не позавтракав она поехала к ним.

Дверь дома была распахнута, а внутри никого не оказалось. Она спустилась в подвал. Там практически ничего не изменилось с момента её ухода. Те же стопки упаковок и инструменты, разложенные на столе. На стене висели четыре коробки. Когда она уходила было столько же. Бен не работал. Почему?

Айнэ вышла и обошла дом. Никого. И тут её взгляд выхватил одинокую фигуру миссис Фарей. Та стояла посреди поля и держалась двумя руками за какую-то очень высокую стойку. Вчера её на поле не было. Айнэ точно это помнила. Надо было узнать, что происходит.

На поле действительно стояла одна железная стойка с радиоантенной высотой не меньше семи метров. С неё тянулись три растяжки. Одна была натянута.

На самой высокой точке какое-то устройство в пластиковой коробке. Из коробки, вдоль стойки спускались три кабеля. Стойку двумя руками держала Лина Фарей. Она выглядела раздосадованной.

В нескольких шагах от неё, Бен крепил край второй растяжки к земле. Мать то и дело бросала на него взгляды полные негодования.

– Господи, Бен! Для чего ты вытащил меня в такую рань из постели? Зачем тебе эта старая железка? У нас же есть спутниковое телевидение, интернет...Бен?!

Бен безучастен. Он продолжает спокойно работать.

– Бен! У меня нет времени на твои прихоти. В общем, я уйду. Сам справляйся...

Лина Фарей убрала одну руку. Стойка начала медленно клониться в сторону.

Бен затряс головой и начал издавать злые стоны.

– А...а, а...а, а...а

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

Удары молотком по растяжке становятся всё более остервенелыми. Он злится всё сильнее и сильнее.

Лина Фарей в отчаянии. Она не может сделать ничего, кроме как успокоить сына.

- Не сердись, милый. Я пошутила. Просто пошутила. Мы сделаем всё, как ты хочешь.

Айнэ направилась напрямик к ней и предложила помощь.

- Миссис Фарей, вы идите домой, а я поддержу эту железку!

В этот момент, Бен закрепил вторую растяжку и перешёл к третьей, последней.

Бросая в его стороны испуганные взгляды, Лиза Фарей едва слышно прошептала:

- Уходи, Айнэ, уходи. Бен удалил твою папку. Это значит, что он не хочет, чтобы ты приходила. Прости. И уходи!

С каждым словом Айнэ бледнела всё больше и больше. Она не стала продолжать беседу, а развернулась и подошла к Бену. Он в это время вытягивал растяжку, для того чтобы прикрепить её к земле. Айнэ встала у него над головой.

Не прерывая работу, Бен издал какие-то непонятные звуки.

- Почему ты удалил мою папку, Бен? Ты и правда не хочешь меня видеть?

Бен мгновенно пришёл в ярость. Он надулся так, что у него жилы выступили на шее и лице. А потом...начал издавать эти ужасные злобные стоны и бить молотком по всему, что у него лежало под рукой. Молоток стремительно взлетал и опускался. В эти мгновения он для всего представлял угрозу.

Лиза Фарей закричала:

- Бежим, Айнэ! - и первой бросилась прочь от сына.

Но Айнэ и не думала убегать. Бен очень ясно дал понять, чтобы она уходила. Её душила обида.

- За что, Бен? Что я сделала? - закричала Айнэ. - Почему ты так несправедлив ко мне?

Бен бросил молоток и очень быстро ушёл прочь, оставив её одну. Из глаз Айнэ так и рвались слёзы. Она с трудом их удерживала. Рядом раздался голос Лизы Фарей.

- Прости, Айнэ. Ты прекрасная девушка, но Бен не хочет тебя видеть. Поэтому лучше не приходи больше. Ты видела, что бывает, когда он злится. Извини.

Все эти дни, Айнэ была так счастлива. У неё появились новые планы на жизнь. И вот теперь, за одну минуту всё разрушилось. Она не понимала почему Бен на неё разозлился. Она не понимала, чем его обидела. Но хуже всего, что именно сейчас она полностью осознала, что влюблена в него.

Бен вернулся в подвал, и начал собирать коробки. Он делал это до той поры, пока не увидел, как Айнэ уезжает. Потом он вернулся на поле и закрепил третью растяжку. Благо помощь матери не понадобилась.

Но она понадобилась позже. Бен заставил мать поехать с ним на свалку, где вот уже полвека валялись семиметровые стойки с радиоантеннами. Там Бен загрузил в пикап ржавый корпус от

трансформатора и ещё двадцать шесть стоек, надёжно их закрепил и повёз домой. Уже к следующему вечеру на поле стояли, вытянувшись и образуя идеальный круг двадцать семь стоек с радиоантеннами и маленькими непонятными коробочками, закреплёнными у верхнего основания.

Закончив крепить антенны, Бен вернулся в подвал и собрал какое-то устройство, поместил его в большую пластиковую коробку и отнёс на поле. В центре круга с радиоантеннами, он поставил старый ржавый корпус от трансформатора, вложил туда устройство, провёл туда кабели, которые тянулись от каждой коробочки в верхней части радиоантенны, а потом закрыл корпус и повесил на него замок.

Общий вид созданного им сооружения выглядел следующим образом: Двадцать семь радиоантенн располагались по кругу. В центре располагался некий блок, к которому была присоединена каждая из антенн.

Позже, Бен присоединил к основному блоку кабель, и протянул его в подвал.

После всего этого он напрочь забыл об антеннах и продолжил собирать коробочки и крепить их к стенам согласно нарисованной схеме.

Лиза Фарей никак не могла повлиять на сына. Он совсем перестал её слушаться. Ни спал, ни ел, днём и ночью работал не покладая рук, а глаза всё время горели каким-то странным огнём. Никто кроме Бена не знал, чем именно он занимается.

Ещё пять дней ушло на сбор схемы. Закончив и этот процесс, Бен перенёс компьютеры в подвал, и устроил там некий пункт управления. Кроме компьютеров из оборудования бросалась в глаза около десятка различных приборов. Всё вокруг было опутано кабелями. Никто бы кроме самого Бена никогда бы не разобрался во всём этом сомнительном многообразии, которое отчасти выглядело идеальным, отчасти не нужным хламом.

И тем не менее настал час, когда вся работа Бена отразилась на панели небольшой программы. Большую часть места занимало зелёное окно. Сейчас оно оставалось неподвижным. Но как только Бен нажал кнопку «сканирование», окно оживило. Пошли бесконечные всплески, а вместе с ними появились и отчётливые шумы. Шумы усиливались. Следом появилось тресканье. Но больше того не пошло. Как ни старался Бен, ничего не менялось. Он несколько раз правил код программы, но ощутимых изменений не происходило. Тогда он залез на страницу с перечнем телевизионных спутников.

Прошёл ещё час, и в подвале сквозь шумы и тресканье отчётливо прозвучали аккорды песни: Синие Замшевые Туфли.

Ну а в Бостоне всполошились, потому что произошёл серьёзный сбой. Несколько спутников одновременно вышли из строя. Правда, проблема сохранялась недолго. Сбой быстро восстановили.

Глава 19

Фремингхем. Полиция.

Шла вторая неделя с момента расставания с Беном. Всё это время Айнэ находилась в депрессии. Попытки семьи вытащить её из дома заканчивались провалом. Она целый день лежала у себя в комнате, ела чипсы и смотрела фильмы. Со стороны казалось, что ничто не способно вывести её из равновесия.

Родители не без основания предполагали, что причиной её состояния является Бен. Но что именно могло произойти и представить не могли, хотя и строили всяческие предположения.

В это утро Айнэ даже на завтрак не спустилась. Только и сказала, что не голодна.

– Ума не приложу, что с ней делать! – обеспокоенно глядя на Офи промолвила миссис Элмейд. – Никак не придёт в себя, моя бедная девочка.

Офи фыркнула в ответ.

– Поделом ей. Влюбилась в полного придурка. Да ещё немного. Разве непонятно чем всё закончится?!

– Офи! – одёрнула её мать.

Они вдвоём завтракали на кухне, поэтому Айнэ никак не могла их услышать. Но всё же следовало быть более сдержанным в высказываниях, чтоб не огорчить её ещё больше. Именно об этом сказала миссис Элмейд старшей дочери.

Тут появился мистер Элмейд. Отправив в рот хрустящий тост с курицей, он что было силы закричал:

– Айнэ, твоего парня загребла полиция!

Миссис Элмейд и Офи аж есть перестали от удивления. Они никак не ожидали услышать такую новость.

Наверху лестницы показалась Айнэ. Она стремительно спустилась вниз и ещё издали закричала:

– Как загребли в полицию! За что?

– Покалечил кого-то? «Убил?» – бледнея спросила миссис Элмейд.

– Спутниковые антенны воровал! – ответил мистер Элмейд ловко подхватывая второй тост.

– Не смешно! – закричала Айнэ. – У них дома есть спутниковая антенна. Бену не нужно их воровать.

– Ну это ты полиции будешь объяснять, поскольку факт воровства не вызывает сомнений.

– Ты это серьёзно говоришь? – Айнэ устремила на отца недоверчивый взгляд.

– Куда уж серьёзней...твой парень сейчас в полиции находится. Буду решать какую меру наказания для него выбрать.

– Я еду к нему. Только переоденусь! – Айнэ побежала обратно.

– Ты не знаешь куда ехать. Я тебя провожу, – крикнул ей вслед отец.

– Я тоже еду! Хочу посмотреть на этого Бена!

Миссис Элмейд встала. За ней и Офи встала. В глазах у неё играли весёлые искорки.

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

- Мне тоже любопытно в кого втрескалась моя сестричка!

К Стиву только приехала Микки, как раздался звонок. Звонила Лиза Фарей. Она просила его срочно приехать в полицию, и объяснила причину.

Стив выключил телефон и с досады негромко выругался.

- Проблемы? - с беспокойством спросила Микки заглядывая ему в глаза.

- Да, - расстроено ответил Стив. - Я так готовился к нашей встрече, столько всего приготовил, и теперь приходится всё менять. Дело в том, что арестован сын моей давней подруги. Спутниковую антенну украл. Его на месте преступления задержала полиция. Проблема в том, что Бен, так его зовут, страдает аутизмом. Я не могу отказать, Микки.

- Давай поможем, Стив, - попросила Микки, - мы с тобой всё время встречаемся. У нас всё прекрасно. Я уже счастлива, когда ты рядом. Пусть это будет наш первый совместный благотворительный поступок.

- Ты со мной?! - уточнил Стив.

Микки часто закивала.

- Ну, тогда едем. Это здесь, рядом. Пара минут езды.

Спустя десять минут, они уже входили в отделение полиции. Внутри их встретила Лиза Фарей. Бен находился здесь же. Он сидел на стуле недалеко от стойки, за которой работали двое полицейский. Сидел с таким спокойствием словно пришёл сюда отдохнуть.

Чуть позже появился один из детективов. Он был знаком со Стивом, поэтому подошёл и поздоровался.

- Не отпустите его?! - спросил Стив, указывая на Бена. - парень аутист. Не понимает, что делает.

- Мы знаем, знаем, иначе он бы сейчас сидел в наручниках и не здесь, а в камере. Проблема в том, что у него множественные кражи и мы просто не можем закрыть на это глаза.

- В каком смысле «множественные»?

- Сначала он украл одну спутниковую антенну, потом вторую, потом третью. Бен ходил с инструментами по улице и подряд скручивал спутниковые антенны с домов. Третью он скрутил прямо на глазах хозяев. Если б мы его не задержали, он бы так и продолжал скручивать эти антенны. Не уверен, что он не продолжит это делать даже если мы его отпустим. Сначала необходимо выяснить причины его поведения. Как только они станут ясны, мы сможем принять решение. А пока он посидит здесь. Если кто-то знает ответ, мы его слушаем.

Лиза Фарей развела руками. Она ничего не могла сказать по этому поводу. И уж тем более не знали ответа Стив с Микки.

В этот самый миг в полицию вбежала Айнэ. Заметив сидящего в уголке Бена, она почему-то разозлилась на детектива на поясе которого поблёскивал значок.

- Да как вы могли его арестовать? - закричала она так громко, что разом привлекла к себе всеобщее внимание.

Следом появились родители, взяли её за руки и начали извиняться, но Айнэ их тоже перекричала.

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

- Вы что не понимаете, что Бен пытается нам всем помочь? Сделать нашу жизнь лучше?! Он готов каждому помочь, а вы за какие-то несчастные спутниковые антенны хотите его арестовать?! Я оплачу всё, что он украл. Вдвойне, втройне. Машину свою продам если надо...

- Перестань! - отец попытался её остановить, но в этот миг из глаз Айнэ потекли слёзы.

- Вы не понимаете! Бен не может сказать, что ему нужны антенны. Он просто не может это сказать. Они ему для чего-то нужны, поэтому он их и ворует. Надо ему помочь, папа, просто помочь...я смогу...только пусть они его отпустят.

Эмоциональная речь Айнэ произвела впечатление на всех без исключения. Даже на полицейских.

- Постарайтесь разобраться для чего ему понадобились эти антенны, оплатите ущерб хозяевам, чтобы у них не было претензий к Бену и мы его отпустим. А пока он побудет здесь.

Бросив эти слова детектив ушёл. Айнэ тихонько ушла и села рядом с Беном всем своим видом показывая, что останется с ним.

Родители молча приняли её поступок. Остались Лиза Фарей, Стив, Микки и чета Элмейд.

- Что будем делать? - спросил мистер Элмейд выразительно указывая кивком головы в сторону Айнэ и Бена. - Похоже, у нас общая проблема и нам надо как-то её решать.

Лиза Фарей только и могла как развести руками.

- Я не знаю, не знаю. Бен всё время что-то делает. Всё время. Последние недели он вообще не останавливается. С утра до ночи работает как безумный. Бен...

- Подожди, - остановил её Стив и повернувшись лицом к Микки, спросил. - Ты слышала о шкале Десса?

Микки кивнула.

- Да. Интересная идея. Очень интересная. А почему ты спрашиваешь?

Стив указал рукой на Бена.

- Это его интересная идея.

- Ты шутишь? - вырвалось у Микки.

- Да, нет. Не шучу. Микки учёный. Физик. Преподаёт в Массачусетском Технологическом Институте, - добавил Стив, обращаясь к остальным.

- Вы могли бы нам помочь! Очень помочь! - мягко попросила миссис Элмейд. - Дело в том, что Айнэ очень остро восприняла арест Бена. Мы готовы сделать всё возможное, чтобы как можно скорее разрешить эту непростую ситуацию.

К просьбе присоединилась и Лиза Фарей.

- Может вы посмотрите, чем там Бен занимается?! Никто из нас ничего понять не может. Всё выглядит бессмысленным и ненужным. Микки долго думать не стала и ограничилась одним словом: Едем!

Они все вместе вышли и поехали выяснять чем там занимается Бен.

В это самое время, Айнэ сердито выговаривала Бену.

- Я больше не уйду. Можешь злиться сколько хочешь. Даже если по мне начнёшь стучать молотком, я всё равно не уйду. И папку мою восстановишь. Бен! - он сидел с опущенной головой поэтому ей

пришлось наклониться, чтобы заглянуть ему в глаза. – Я знаю, что ты всё понимаешь. Почему ты не хочешь понять, что я...люблю тебя. Я люблю тебя! Я хочу быть рядом с тобой. Всегда! Не отталкивай меня...пожалуйста...ты даже не представляешь, как мне было плохо без тебя все эти дни. Предупреждаю: больше такого не будет. Никогда. Я не позволю. Если до тебя и сейчас не дошли мои слова, тогда лучше готовься к войне, потому что я настроена очень решительно. Полицейские за стойкой тоже слышали эти слова и втихомолку улыбались, бросая сочувственные взгляды в сторону Бена. А Бен...он, как всегда, остался безучастным к происходящему и к словам Айнэ.

Глава 20

Фремингхем. Дом семьи Фарей.

Микки ещё при подъезде к дому заметила антенны, поэтому и как только они остановились, она поспешила на поле. Стив, Лиза Фарей и чета Элмейд поспешили вслед за ней.

Микки понадобилось всего несколько минут, чтобы сделать первые выводы. После беглого осмотра антенн, она коротко констатировала:

– Радиостанция. И довольно мощная.

Она попыталась заглянуть в ящик, но на дверцах висел замок, поэтому сделать этого ей не удалось.

– Радиостанция?! Ты уверена Микки! – спросил у неё Стив.

– Уверена! – лаконично ответила Микки. – И она частично объясняет кражу спутниковых антенн. С помощью спутниковых антенн можно усилить приём сигнала, хотя и непонятно для чего. С виду, всё выглядит и так достаточно серьёзно.

Микки оглянулась по сторонам.

– Где-то должно находиться оборудование, которое управляет всем этим...

– В подвале. Бен что-то сделал в подвале! – подала голос Лиза Фарей.

Все ринулись туда.

Надо сказать, что для всех увиденное в подвале оставило не очень приятное впечатление. Исключение составляло только Микки. Она около четверти часа рассматривала коробочки на стенах. Переходила от одной к другой, иногда вскрывала крышки и осматривала содержимое. В конце осмотра она устремила умоляющий взгляд на Лизу Фарей указывая одновременно рукой на компьютер.

– Пожалуйста, мне очень надо посмотреть компьютер Бена!

Лиза Фарей молча его включила и отошла в сторону.

– Есть что-то интересное? – спросил у неё Стив.

– Есть, но я пока не могу объяснить. Надо понять, как мыслит Бен.

Как только компьютер загрузился, Микки попробовала открыть проводник, но не смогла. Ничего вообще не запускалось.

- Не работает?! - спросили у неё одновременно Лиза Фарей и мистер Элмейд.

- Работает! - откликнулась Микки. - Просто немного иначе. Это стиль высококлассных программистов. Они пишут программку и всё запускают только через неё. Сейчас я её найду... - она запустила командную строку и начала водить какие-то слова. Через мгновение появилась окошечко с навигацией и списком файлов. - Рыжая собака?! Что это такое? - она запустила этот файл. Появилось новое окно с поиском, а под ней начали быстро загружаться видео ролики.

- Это такая игра Бена, - подала голос Лиза Фарей. - Он несколько месяцев смотрел видео с рыжими собаками. Ему нравятся рыжие собаки.

- Господи Боже, - прошептала Микки просматривая ряды с видеороликами. В её голосе послышалось нечто отчего все напряглись. Микки запустила одно видео, потом второе, за ним третье. - Это не игра миссис Фарей. Это поисковик. Он работает с видео. Видите, везде картинки с рыжими собаками, - Микки указал на экран. - А теперь взгляните на время под картинкой. Оно всегда разное. То есть, поисковик Бена не просто находит видео в точности соответствующее запросу, он ещё и находит эпизоды с рыжей собакой внутри самого ролика даже если он не соответствует запросу. Вот здесь, смотрите, - Микки запустила видео, на котором одна женщина показывала рецепт торта. Возле неё появилась рыжая собака, побегала несколько секунд, а потом пропала из виду. - Поисковик Бена успевает считать каждый кадр в видео ролике и выдаёт его в качестве результата.

- Стоящая вещь? - осторожно спросила Лиза Фарей.

- Да эти разработки целое состояние стоят! - воскликнула Микки. - Я сама вам найду покупателя если вы решите продать. Но точное предложение можно будет сформировать после того, как появится возможность получить доступ к исходному коду. Вы понимаете? - Микки посмотрела на Лизу Фарей. - Бен гениален. Он просто гениален.

Лиза Фарей разомлела.

- Правда? Вы действительно так думаете?

- Не сомневайтесь. Я знаю о чём говорю, - заверила её Микки и тут же добавила. - Мы потом об этом ещё поговорим. Сейчас, мне бы хотелось взглянуть на то, чем занимался Бен. Весьма вероятно, что поисковик не единственная его работа.

- Конечно! Конечно! - Лиза Фарей не только согласилась, но и поощряла Микки к действиям. Ни Стив, ни чета Элмейд ничего не понимали, но были заинтригованы не меньше. Перед ними словно сундук с сокровищами открывался.

- Синий...синий, синий, - бормотала Микки просматривая последние файлы, с которыми работал Бен. - Почему это слово так сильно его волновало? Что оно значит для Бена, - Микки открыла наугад один из файлов и замерла. На экране висела формула: Синий = Энергия = Мы вас слышим = 3.000.000 км/сек.

- Что всё это значит? - в смятении прошептала Микки. - Бен слишком хорош для таких ошибок. Тогда...это не ошибка...а что?

Она начала запускать один файл за другим, пока не наткнулась на видео анимацию. На картинке, на фоне сплошного льда были запечатлены огоньки и воронки.

– Это же...это же метеоритный град. – Микки запустила видео. Никто из тех, кто находился в подвале не упустил ни единого слова, ни единого жеста и ни единого действия Микки. Они следили за происходящим на экране и одновременно следили за отрывистыми словами Микки, чтобы сделать общее впечатление о происходящем.

Видео запустилось, но ничего не происходило. Прошли несколько минут напряжённой тишины. Стив решил напомнить о себе.

– Там ничего нет, Микки!

– Есть! – Микки указала на верхнюю часть экрана, где быстро увеличивалось количество нулей. – Это время. Оно уменьшается. – Рука метнулась вниз. – А это скорость. Сейчас около сорока тысяч километров в секунду. И она растёт. Максимальная скорость метеорита в тысячу раз меньше. И тем не менее он им придал такое огромное ускорение. Я хочу понять, зачем!

– Кружок отделился!

– Что? – не поняла Микки.

Миссис Элмейд указала пальцем на огоньки.

– Один из кружочков отделился!

Все проследили за направлением. И действительно. Один из огоньков отделился и медленно поплыл вниз. Прошло ещё несколько минут, пока он коснулся поверхности льда и исчез.

– Что это значит? – вскричала Микки, после чего стала лихорадочно перебирать файлы и вскоре нашла то, что искала. Это были те самые фотографии, в которых Бен сравнивал количество воронок с количеством огоньков.

Никто не мешал Микки. Она около часа просматривала фотографии с пометками, а потом встала и обратилась к Лизе Фарей.

– Моих знаний недостаточно, для того чтобы оценить работу Бена. Его труд может оказаться настолько значителен, что потребует тщательного изучения учёными более высокого уровня. Но сначала, мне нужно проанализировать эти фотографии, – она указала на экран, – если выводы Бена подтвердятся, я немедленно соберу учёный совет. И мы официально обратимся к вам за получением разрешения на изучения работ Бена.

– А что он вообще делает? – не удержался от вопроса мистер Элмейд.

– Это связано с недавними событиями произошедшими в Антарктиде. Вы слышали про метеоритный град?

Все разом закивали.

– По версии Бена там произошло что-то другое. Он работает над выяснением полной картины катастрофы в Антарктиде. Вероятней всего и его шкала Десса появилась вследствие выводов, связанных с анализом катастрофы. И эта радиостанция, – Микки обвела руками вокруг себя, – думаю он создал её, чтобы доказать свою теорию. Попросту говоря, Бен надеется открыть нечто совершенное новое, никому неизвестное и к тому же отчасти противоречащая законам физики. Но в основе его действий прослеживается логика, и она научно обоснована. Это всё, что можно предположить на данный

момент. – Микки улыбнулась Лизе Фарей. – Ваш сын обладает серьёзными знаниями в области физики и математики. Кроме того, он блестящий программист. Его возьмут на работу в любую крупную IT компанию. Не сомневайтесь. Возможно, он и ошибается, но знаний у него предостаточно. И каких знаний?! Один видео поисковик чего стоит?! Я восхищена и от души благодарна вам всем за то, что дали шанс познакомиться с работами Бена.

Лиза Фарей настолько растрогалась, что не смогла удержать слёз. Она обняла Микки и несколько раз пылко поблагодарила. На этом и решили закончить. Все вернулись назад, в полицию.

В полиции их встретил детектив. Он выглядел весело и постоянно улыбался. А вот Бена с Айнэ на месте не оказалось. В ответ на вопросы детектив только развёл руками.

– Девушка оказалась слишком напористой. Она выпросила у нас телефоны потерпевших и обзвонила каждого. Не знаю, что она там им рассказала, но все трое отказались от претензий в адрес Бена. Потом она и нас убедила, что не осталось ни одной причины для дальнейшего пребывания Бена в полиции. Мы сочли её доводы убедительными. Претензий к нему больше нет, но...если он снова возьмётся за старое, – детектив не закончил, но все поняли, что именно он имел в виду.

– А вы не знаете, куда они уехали? – спросил вдогонку детектива мистер Элмейд.

– На какую-то свалку! – не оборачиваясь ответил детектив.

– На свалку?! – бледнея переспросила миссис Элмейд.

Но беспокоиться было нечего. Айнэ полностью контролировала ситуацию.

В то время, когда родители гадали о какой свалке, могла идти речь, Айнэ стояла возле огромной кучи ржавых спутниковых антенн вместе с Беном и хозяином свалки, и всё больше сердилась.

– Я целый час пыталась решить задачку, а ты её за несколько секунд решил, поэтому не делай вид, будто не можешь написать пару цифр. Никогда не поверю. Держи! – она сунула в руки Бену свой телефон. – А теперь пиши!

Тот молча и не глядя на Айнэ нажал на значок с сообщениями, написал две цифры: 81, после чего вернул телефон.

– Нам нужна восемьдесят одна антенна! – сказала Айнэ обращая слова хозяину свалки.

– А какой диаметр?

Айнэ перевела взгляд на Бена.

– Какой диаметр? Пиши!

Бен молча вытащил одну антенну и поставил её прямо у ног хозяина свалки.

– Полтора метра! Наберём. Но это будет стоить восемьсот долларов. По десятке баксов за штуку.

– Я вам дам тысячу, если вы загрузите всё и привезёте по адресу, который я вам дам.

– Тысячу двести и по рукам!

– Тысячи хватит! Ждём вас завтра утром не позже десяти. Спасибо! Айнэ взяла Бена под руку и повела к своей машине.

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

- Видишь, как всё просто. Написал две цифры и дело в шляпе. Ни полиции, ни траты времени на воровство, значит и быстрее в работе продвнешься. А ты всё усложняешь. В общем, едем ко мне. Я покажу тебе свою комнату, потом приготовлю...яичницу с тостами, перекусим, а потом поедем к тебе домой, и ты продолжишь работу. Но сначала выписься. У тебя глаза, как у Зомби от недосыпания. То и смотри, вылезут и свалятся на нос.

Ни родители, ни сестра, никак не ожидали, что Айнэ зайвится домой вместе с Беном. Она отвела его в свою комнату, всё показала, объяснила, а потом они вместе спустились и вместе со всем сели ужинать. Бен никак не показывал свои чувства, но часто ёрзал, тем самым показывая, что ему не совсем уютно в новом обществе.

Обилие еды не позволило Айнэ проявить свои кулинарные таланты, чему она нисколько не огорчилась. Надо сказать, что только она одна чувствовала себя свободной. Семья не понимала, как себя вести с Беном, поэтому и в основном ограничивалась предложением блюд.

- Да он сам никогда ничего не возьмёт, даже если будет умирать с голода. Ему надо сначала положить еду, а потом ещё и уговорить. Бен спокойно взял макароны из тарелки, добавил туда соус и кусок курицы, а потом стал есть.

За столом раздался смех.

Сразу после ужина Айнэ отвезла Бена домой. Она вернулась назад в тот момент, когда родители с сестрой обсуждали её отношения с Беном.

- Айнэ определённо на него влияет. Мне даже показалось, что Бен прислушивается к ней, - донёсся до неё голос матери.

Айнэ в одно мгновение растаяла.

- Вы правда так считаете? - спросила она, появляясь перед ними.

- Или это такой способ поиздеваться?

Её ответил отец.

- Милая, ты уж поверь, над Беном никто не станет больше издеваться!

- Почему? Что изменилось?

- Подруга мистера Райли оказалась учёным физиком, - на этот раз ей ответила мать. - Мы вместе поехали к ним домой. Так вот, эта женщина...Микки, рассказала потрясающие вещи про Бена. Она говорит, что у него есть разработки, которые стоят состояние.

- Ещё она сказала, что Бен построил какую-то новую радиостанцию, - возбуждённо вставил отец. - Его работу будут обсуждать на учёном совете. В целом она оценивает Бена как гения и открыто призналась, что он знает куда больше неё. А ведь она преподаёт физику в одном из самых престижных технологических университетов.

Офи поднялась и обняла сестру.

- Ты умница. Сразу почувствовала настоящего Бена. Я так рада за тебя!

Все эти слова стали для Айнэ настоящим подарком. Она радовалась успехам Бена. Как своим собственным.

- Как у вас складываются отношения? - с любопытством поинтересовалась сестра.
- Пытаюсь найти с ним общий язык. Отец засмеялся.
- Думаю, ты уже с ним нашла общий язык, если уж сумела вытащить из полиции и привести к нам домой!

Глава 21

Фремингхем. Дом семьи Фарей.

На следующее утро, ровно к десяти часам привезли спутниковые антенны и выгрузили прямо на поле. Айнэ была уже на месте, и сама оплатила всё. Лиза Фарей было воспротивилась, но она и слушать ничего не хотела. И это стало только началом. Увидев, что Бен распускает растяжки, она придержала стойку, чтобы та не упала. Когда растяжки освободились, Бен бережно уложил стойку на землю и стал крепить на ней спутниковую антенну с помощью пластиковых хомутов. Потом вторую и третью. Как только на третьей затянулись болт, он принёс кабель и соединил все три антенны с коробочкой, которая была прикреплена у основания. На этом работа была завершена. Он снова поднял стойку, и пока Айнэ её держала, он снова закрепил растяжки на прежнем месте.

Далее, Бен перешёл к следующей растяжке. Уяснив процесс работы, Айнэ позвонила отцу. В результате через час приехал мистер Элмейд и привёз четверых рабочих. Айнэ быстренько объяснила суть процесса. Как следствие, рабочие снимали растяжки, укладывали стойки на землю, крепили к ним по три спутниковых антенны, а потом переходили к следующей. Бен сразу вошёл в этот процесс. Он только соединял спутниковые антенны с коробочкой. Далее, Айнэ с отцом поднимали стойку, а один из рабочих крепил растяжки на прежнем месте. Работа пошла очень быстро. Лиза Фарей бегала из дома на поле и обратно, несла пиво, напитки и бутерброды.

После обеда приехала миссис Элмейд с Офи. Они тоже втянулись в работу. Помогали, как могли. В качестве результата. Ещё до вечера вся работа была завершена и обе семьи дружно отправились в столовую на ужин.

Ужин проходил весело. Часто смеялись. Ощущалась какая-то лёгкость, словно они всё время вот так вместе сидели за столом. Время от времени головы присутствующих поворачивались в сторону Бена. Он весь светился от радости или восторга. Бен выглядел настолько необычно, что создавалось ощущение некоего значительного события. Это стало настолько заметным, что Айнэ не сдержалась от вопроса:

- Что происходит, Бен? Что-то случилось? Или должно случиться?

Вместо ответа, Бен просто поднялся и ушёл. Айнэ тут же поспешила вслед за ним. Остальные по одному потянулись вслед за ними напроочь позабыв об ужине. Что-то особенное происходило, и они хотели узнать, что именно.

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

Все спустились за Беном в подвал. Бен запустил компьютер. Пальцы забегали по клавиатуре. Через минуту на большом мониторе в верхней части экрана появились два слова: Шкала Десса.

В центре экрана появился зелёный квадрат. А ещё через несколько минут этот квадрат ожил. Появились всплески. Внизу стремительно замелькали цифры. В подвал ворвались шумы и помехи. Вслед за ними появились ещё звуки похожие на тресканье.

На экране монитора, стоявшего перед Беном, висела какая-то программа. В глаза бросался длинный ряд цифр. Пальцы Бена производили ювелирную настройку. Цифры менялись только в конце и очень медленно.

Прошло около получаса, когда сквозь помехи и тресканье прорвались звуки музыки. Все узнали эту мелодия. Это была песня: Синие Замшевые Туфли.

В подвале раздался дружный смех. Столько ожиданий и столько надежд, и всё ради того, чтобы услышать песню Элвиса Пресли в отвратительном качестве. Стало понятно, что ничего интересного не происходит.

Насмеявшись вдоволь все потянулись к выходу. Айнэ подошла и поцеловала Бена в щёку.

- Не обращай внимания! Но в следующий раз попроси у меня. Я найду тебе любую песню, какую захочешь. Буду завтра. Не скучай!
- она ещё раз его поцеловала, попрощалась и ушла.

По дороге домой вся семья смеялась над сегодняшними событиями. Столько работали, столько всего сделали и всё ради чего? Чтобы услышать песню. Вот уж действительно радиостанция... - снова и снова раздавались взрывы смеха.

Что касается Бена, он как замороженный прислушивался к словам песни. Он боялся шевельнуться, чтобы случайно не сбить настройки. Только сидел и слушал.

Синие Замшевые Туфли прозвучали три раза подряд, а вслед за ними раздался трескающий мужской голос:

- Вы меня слышите? Вы меня слышите? Вы меня слышите?

Бен тотчас запустил заранее подготовленную запись.

- Мы вас слышим!

Запись начала повторяться до тех пор, пока снова не раздался прежний голос:

- Меня зовут, Алексин Кебутин. Мой Световой Номер по шкале Десса: 4WVI555HGF8120LL4. Если вы меня слышите, отзовитесь!

Бен быстро набрал текст, преобразовал в речь и запустил в эфир.

- Мы вас слышим Алексин Кебутин! Это планета Земля. Страна США. Третье апреля 2022 года.

Он трижды прокрутил эту запись, а потом выключил.

- Планета Земля?! США?! Третье апреля 2022 года?! - прорвался сквозь помехи взбудораженный голос. - Значит, удар по Антарктиде уже случился. Берегитесь... - голос стал совсем слабым, не представлялось разобрать слова, а потом и вовсе пропал.

Бен запустил запись со словами: Мы вас слышим! И стал ждать.

Прошло не более четверти часа, когда сквозь помехи прорвались слова: Вы меня слышите?! Меня зовут, Алексин Кебутин. Мой

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

Световой Номер по шкале Десса: 4WVI555HGF8120LL4. Если вы меня слышите, отзовитесь!

Бен запустил предыдущую запись:

- Мы вас слышим Алексин Кебутин! Это планета Земля. Страна США. Третье апреля 2022 года.

- Планета Земля?! США?! Третье апреля 2022 года?! - прорвался сквозь помехи взбудораженный голос. - Значит, удар по Антарктиде уже случился. Следующий удар произойдёт в ночь на четвёртое апреля по городу Питерсберг на Аляске. А следом удары будут наноситься по самолётам. Берегитесь Световых Проводников. Они уже начали уничтожать вашу планету. Дальше будет только хуже...- голос снова пропал. И на этот раз надолго.

Бен поставил запись со словами: Мы вас слышим!

Он некоторое время сидел и о чём-то думал, а потом поднялся и начал нервно вышагивать по подвалу. Взгляд то и дело останавливался на большом мониторе, где висели слова: Шкала Десса.

Бен резко сел обратно в кресло и открыл файл с исходным кодом программы, которая управляла Шкалой Десса. Через час в верхней части программы появилась кнопка с надписью: SOS.

Но она никак не хотела работать. Бен ревел как бык, потом снова и очень быстро писал новые коды, но у него ничего не получалось. Тогда он снова ревел от злости на себя.

Эти звуки переполошили Лизу Фарей. Она спустилась по лестнице и осторожно выглянула. Бен страшно ревел и бил обеими руками по столу. Она никогда его таким злым не видела, и поэтому не решилась подойти.

Вернувшись обратно, она стала ждать. Эти ужасные звуки снизу прекращались, но ненадолго. Всё повторялось снова и снова. Тогда она решила позвонить Айнэ.

Айнэ сразу ответила на звонок.

- С Беном творится что-то неладное, - шёпотом сообщила она. - Он очень злой. Очень. И я не понимаю с чем это связано.

- Это связано с неудачей. Бен разозлился из-за того, что у него ничего не получилось с этой станцией. Не беспокойте его. Так или иначе, он скоро сам успокоится. Если хотите, я могу приехать и остаться с вами.

- Это лишне. Я просто хотела узнать, возможно тебе известна причина. Если ты думаешь это из-за неудач...тогда всё в порядке.

- Другой причины нет, - заверила её Айнэ. - Я наблюдала за ним весь день. Он был очень счастлив. Но из-за этой песни расстроился, поэтому и злится.

- Сейчас, и я так думаю! - Лиза Фарей облегчённо вздохнула и выключила телефон. Потом села перед телевизором и увеличила громкость, чтобы не слышать звуков, которые доносились из подвала.

Она так и заснула перед телевизором. Но спала она чутко и каждый раз просыпалась, когда слышала голос Бена. Её мученья продлились до самого утра. Лишь под самое утро около семи часов утра звуки, доносившиеся из подвала, смолкли. Лиза Фарей осторожно спустилась в подвал. Бен заснул прямо в кресле. Лицо

выглядело безмятежным. Качая головой и умоляя Бога избавить её впредь от подобных сцен, она отправилась на кухню готовить завтрак. Вскоре должна была подойти Айнэ.

Ровно в тот момент, когда Бен перестал кричать, за тысячи миль от Бостона, в городке Питерсберг, на местной радиостанции, которая являлась так же системой оповещения для местных жителей – включилась тревога. Около трёх часов ночи из всех уголков понеслись сигналы «SOS». Ночной город в мгновение ока ожил. Люди, сонные выбирались из домов, садились в автомобили выезжали из города. Никто толком ничего не знал кроме того, что в городе оставаться опасно. Аварийные службы выехали последними, предварительно обследовав улицы маленького городка.

Где-то через четверть часа после того, как все покинули город раздался взрыв такой силы, что от него пошла волна, которая переворачивала огромные пласты земли вместе со снегом. Всё небо окрасилось в серебристо-синий цвет. Следом начали раздаваться новые взрывы. Люди гнали автомобили со всей скоростью подальше от апокалипсиса, который происходил прямо позади них.

Глава 22

Фремингхем. Новости из Аляски.

Айнэ проснулась от громких голосов. Предполагая некую проблему, она прямо в пижаме поспешила вниз и застала родителей, стоящих перед телевизором. Они выглядели крайне взволнованными. Айнэ устремила взгляд на экран. В верхней части со значком молнии передавались новости с заголовком: Трагедия на Аляске.

На экране, на фоне ночных снежных пейзажей мелькали скопления автомобилей, взволнованные лица людей и проблесковые маячки. Всё небо за ними светилось разноцветными огнями.

Появилась студия с обеспокоенным диктором. С экрана полился ровный, но взволнованный голос:

– Около двух часов назад город Питерсберг подвергся удару неизвестного происхождения. Степень повреждений пока неизвестна. Спасателям нужно время, чтобы добраться до места и перевезти всё оборудование. Данные о жертвах тоже неизвестны. Но у нас есть связь с жителями, которым удалось спастись.

На экране появились сразу несколько человек. Они стояли полукругом. Один из них держал перед собой телефон.

– Для начала примите наши соболезнования. Мы все переживаем за вас и пытаемся понять, что же произошло. Это был взрыв? Или что-то другое?

– Астероид! Астероид! – раздалось сразу несколько голосов.

– Астероид?! – переспросила диктор. – Вы уверены?

Почти все закивали головой.

– Значит, удар пришёлся из космоса?

Снова кивки.

– А почему Астероид? Может это был метеорит?

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

- Очень сильные взрывы. Очень. - отвечали сразу несколько человек. - Мы находились в двадцати километрах от города, а дорога под нами ходуном ходила.
- Возможно случилось землетрясение? - предположила диктор.
- Нет! Нет! Нет! - раздались голоса. - Были взрывы. Их было не меньше полусотни. И такие мощные взрывы, что горы сотрясались. Это точно Астероид. Рассыпался прямо над нашими головами.
- А жертвы? Сколько человек погибло известно? - задала очередной вопрос.
- Да вроде все целы! - последовал ответ.
- Как все целы? Полсотни взрывов и никто не пострадал?
- Сначала включилась тревога. Мы все уехали из города. Потом начались взрывы.
- Удивительно просто. То есть, кто-то заранее предупредил, что именно на ваш город упадёт Астероид?
- Это Ос. Ос нас всех предупредил. Он работает на радиостанции.
- Он рядом? - спросила диктор.
- Тут все стали выкрикивать имя: Ос.
- Вскоре, перед камерой возникло бородатое лицо с воротником шубы. Кто-то рядом сообщил, что это телевидение и они хотят задать пару вопросов.
- А чего тут спрашивать?! - пробасил этот самый Ос. - Нас накрыл мать его Астероид.
- А как вы догадались, что вас накроет Астероид? - поинтересовалась диктор.
- Что это за грёбаный вопрос? Как я мог догадаться?! Конечно, никак. Неужели непонятно?
- Но все говорят, что перед катастрофой вы включили тревогу, - возразила диктор.
- Я ничего не включал! - отрезал Ос. - Да, я находился на радиостанции, когда включилась тревога. Но она сама включилась. Я ничего не делал, потому что подобного дерьма и представить бы не смог.
- Сама включилась?! - переспросила диктор. - Вы имеете в виду внешнее воздействие?
- Да. Именно об этом я и толкую. Какая-то чёртова штука начала рассылать сигнал SOS от нашей радиостанции. Я даже попытался её заглушить, но эта штука просто накрыла нашу радиостанцию, да так, что ни одна грёбанная частота не работала. Я решил, что нас русские заглушили. Им Аляска покоя не даёт. Поэтому и побежал вместе со всеми.
- Связь прервалась. Диктор попыталась восстановить её, но не смогла, поэтому просто сделала выводы из прошедшей беседы.
- Итак, у нас есть удар по городу Питерсберг, предположительно Астероидом. В результате удара, предположительно, ни один из жителей не пострадал. Что-то, некая внешняя сила включила тревогу и спасла всех. На данный момент всё обстоит именно так. Оставайтесь с нами. Наши корреспонденты уже вылетели и скоро мы получим первые кадры с места событий.
- Диктор ушла, но сообщение с пометкой срочные новости осталось на экране.

Айнэ очень хотелось узнать ещё новостей про Питерсберг, но её беспокоил ночной звонок миссис Фарей, поэтому она переоделась и вышла из дома. Родители даже не заметили её ухода. Они переключились на интернет и стали искать любые новости связанные с происходящим на Аляске.

К радости, Айнэ, Бен, укрытый одеялом, безмятежно посапывал в кресле. Ей стало понятно, что он не спал всю ночь, поэтому она не захотела его беспокоить.

Она помогла миссис Фарей приготовить бутерброды. Прихватив их, и графин с соком, обе устроились перед телевизором и включил основной новостной канал, на котором без конца транслировались новости с Аляски.

Айнэ просидела перед телевизором целых два часа, потом спустилась в подвал навестить Бена. Видя, что он не просыпается, она уехала домой, пообещав миссис Фарей приехать на следующий день.

Первые кадры с места катастрофы вместе с первыми комментариями появились ближе к вечеру. На тот момента вся семья Айнэ, и она сама уже сидели перед телевизором.

На экране. С высоты птичьего полёта транслировались разрушения. А они выглядели воистину ужасающими. Города больше не было. Он просто исчез, оставив после себя огромные чёрные воронки, на дне которых что-то продолжало гореть. Ни разрушений, ни даже обломков. С комментариями выступил представитель специально созданной группы по чрезвычайным ситуациям.

- Предварительная версия - удар Астероида, - сообщил он толпе журналистов. - Никакую другую версию мы пока не рассматриваем. Причина, кадры, которые вы только что видели. Город просто исчез. Даже ядерный взрыв оставил бы после себя разрушения. А здесь ничего не осталось. Вообще ничего. Даже куска железа не осталось. Всё сторело. То есть, с уверенностью можно говорить о сверхмощном взрыве, который создал сверхвысокие температуры способные превратить даже железо в пепел. Сами воронки, даже по приблизительным расчётам местами достигают глубины в сорок метров. Это загадка Питерсбергского Астероида. Вскоре будет создана специальная группа учёных, которой будет поручено разобраться в причинах, вызвавших столь ужасные последствия. Исследования самого места начнётся не раньше, чем через неделю. Сначала мы должны провести ряд анализов местности, чтобы понять возможно ли вообще приближаться к этим воронкам. И последнее, чтобы хотелось сказать. В этой истории есть ещё одна загадка, которая спасла несколько тысяч жизней. Будь жители в городе, никто бы не остался в живых. Ни один человек. Но кто-то успел их предупредить. Кто-то рассылал сигнал тревоги на частоте радиостанции. Предположительно, имело место внешнее воздействие. Если кому-то что-то известно про то, откуда появился этот сигнал тревоги, мы просим связаться с нами. Никакого преследования не будет. Пока это всё. Как только появятся новости, мы сообщим их общественности.

Этот короткий монолог вызывал ожесточённый спор среди членов семьи. А началось всё слов Айнэ. Она предположила, что Бен

сможет справиться с такой задачей. В ответ, Офи язвительно напомнила ей о песне Элвиса Пресли, которая стала результатом его гениального ума. Между ними завязался спор, в который понемногу втянулись и родители. В результате, Айнэ убралась в свою комнату, как она сама выразилась. А Офи отправилась к вменяемому человеку. Под вменяемым человеком она имела в виду своего парня. А родители укатили на ужин, чтобы на время отвлечься от своих дочерей.

Глава 23

Фремингхем. Дом семьи Сакамото.

Этот вечер для Стива особенным. Микки пригласила его на ужин, чтобы познакомить с родителями.

Несмотря на все опасения Стива, семья Сакамото приняла его чисто по-американски. Обычная одежда и никаких национальных блюд, чего он больше всего опасался, поскольку терпеть не мог японскую кухню.

Знакомство состоялось за небольшим праздничным столом, который подготовили специально для Стива. И началось с обычных вопросов, про работу, семью, ближайшие планы. Стив отвечал откровенно на все вопросы. Раз или два Микки пыталась прервать родителей полагая, что они задают слишком вопросов, но Стив взглядом показывал, что не надо этого делать. И вопросы продолжались.

– Из семьи только сестра, – рассказывал Стив, – владею небольшим баром, который приносит неплохой доход. У меня свой дом. Живу один. Я всегда жил один. Встречались, расставались, но так, чтобы вместе жить какое-то время, никогда не получалось.

– А как вы собираетесь жить с Микки? Она в Бостоне вы во Фремингхеме? – осторожно поинтересовалась миссис Сакамото. – Это конечно же не наше дело, но нам бы хотелось знать. Микки всё время жила с нами.

– Я могу переехать к Стиву после свадьбы! – предложила Микки. – буду ездить на работу из Фремингхема. Там всего час пути.

Стив легко рассмеялся и бросил нежный взгляд в сторону Микки. – Такой жертвы от тебя не понадобится. Я сам перееду в Бостон. Мне не хочется, чтобы ты металась между домом и работой.

– Вы можете пожить у нас! – предложил мистер Сакамото. – Места в доме достаточно.

Микки резко воспротивилась этому предложению. Она хотела жить отдельно, и поэтому предложила снять дом, при условии, что Стив действительно хочет переехать в Бостон.

– Хочу! – подтвердил Стив. – Я здесь проработал больше десяти лет и многих знаю. Поэтому у меня возник вот какой план.

– У тебя есть план? – Микки явно обрадовалась. – Давай, рассказывай. Не томи, Стив. Что ты придумал?

– Купим дом!

– Что? «Дом? – недоверчиво спросила Микки. – Ты хочешь купить дом?» Хотя почему бы и нет? Рано или поздно нам придётся его покупать. Возьмём в ипотеку.

– Милая, нам не нужна ипотека, – мягко возразил на это Стив, – у меня достаточно денег. Мы собираемся завести детей, поэтому нам нужен свой дом и прямо сейчас. Место, где всё начнётся, где будут расти наши дети. У тебя работа. У меня бизнес. Купим дом. Обставим. Перееду в Бостон, найду себе занятие. Бар продам. У меня уже сейчас клиент. Он предлагает приличную сумму. Продам бар, а дом трогать не буду. Пусть пока остаётся. И ты будешь спокойна. Работа рядом с домом. Мы даже можем купить дом на этой улице. Недалеко отсюда я видел объявление о продаже. Дом с виду приличный. Мы могли бы договориться и посмотреть его в ближайшие дни. Что скажешь, Микки? Как тебе мой план?

– Нравится! Очень нравится!

– Значит, так и сделаем! – подытожил Стив.

Микки не стала выражать свои чувства при родителях, но улучив минутку вытащила Стива на балкон, прошептала: я люблю тебя! И наградила очень нежным поцелуем.

– Ты правда рада? – тихо спросил Стив, заглядывая в глаза, сияющие счастьем.

Микки несколько раз кивнула.

– Я очень счастлива. Очень. Если ты бросишь меня, я этого не перенесу. Так и знай.

Стив легко засмеялся и легонько поцеловал её в губы.

– Я тоже счастлив, Микки. Мне так хорошо с тобой, что ничего другого мне не нужно. Ну и нам наконец, пора решить со свадьбой. Предлагаю её справить сразу после того, как мы устроимся в новом доме. Что скажешь?

– Скажу, что эта ещё одна прекрасная новость! – Микки прижалась к Стиву и только потом закончила. – Теперь я со спокойной совестью займусь свадебным платьем.

Они постояли, обнявшись ещё несколько минут. А потом вернулись обратно. Родители Микки встретили их понятными улыбками. Возникла небольшая неловкость. Чтобы избавиться от неё, Стив спросил про фотографии Бена.

– К сожалению, ничего не получилось. Я отдала её нашим экспертам! Они в тот же день подтвердили выводы Бена. Я обратилась в учёный совет, но мне отказали. Большинство считает, что эти воронки могли появиться в силу самых разных причин, а огни всего лишь остаточный след от метеорита. Я с таким мнением не согласна. И папа не согласен. Но этого ничего не меняет. Никто не будет заниматься работой Бена, – ответила на это Микки. – Мистер Сакамото математик?

Стив устремил в его сторону удивлённый взгляд.

– Физик! – улыбаясь поправила его Микки. – И куда большей величины чем твоя будущая жена. А вот моя мама математик. Она скептически отнеслась к моему рассказу о Бене.

– У вас физиков одна теория, а математика любит точность и факты. Когда они у вас появятся, тогда и поговорим. А сейчас говорить о неких величинах превышающие пределы скорости и

которые просто не могут существовать ни в Космосе, ни уж тем более в Земном пространстве, просто невежливо.

Мисси Сакамото произнесла этот монолог слишком уверенно, и тем самым вызвала раздражённые взгляды мужа и дочери.

Стив осознал свой промах ещё до того, как между троими разгорелся ожесточённый спор. Микки с отцом действовали на одной стороне, но миссис Сакамото вполне достойно давала отпор обоим. Наблюдая за ними, Стив дал себе обещание никогда больше не заводить разговоры на научные темы. Все эти термины, цифры, какие-то имена учёных, какие-то странные законы всяких там движений его настолько угнетали, что он потихоньку выбрался на балкон.

Микки спохватилась, когда он уже минут пять отсутствовал. Она побежала на его поиски и нашла на балконе. Взяв его под руку она вернула его обратно. Родители Микки начали перед ним извиняться. Стив почувствовал себя неловко, поэтому рискнул ещё раз заговорить на опасную тему.

- На самом деле это здорово, что у каждого из вас есть своя позиция. Может, у вас есть версия и по поводу того, что произошло на Аляске? Вы видели новости?

Все трое разом закивали, но первым никто из них не рискнул заговорить, чтобы опять не затеять ссору.

- Микки?!

Микки неопределённо повела плечами.

- Очень сложный случай. Проблема даже не в Астероиде. Его ещё как-то можно объяснить. А вот сигнал тревоги объяснить практически невозможно.

- Почему?

- Потому что необходимо было вычислить траекторию Движения Астероида за час до удара. А у них скорость десятки тысяч километров в час. То есть, этот кто-то должен был вычислить траекторию и определить точное место падения на землю, когда Астероид находился в дальнем Космосе. К тому же, ни одна космическая станция, никто вообще не наблюдал приближение Астероида к Земле.

- Там есть ещё одна деталь, которая не поддаётся объяснению, - подал голос мистер Сакамото. Стив обернулся к нему лицом. - Можно заглушить частоту или вклиниться в неё, но невозможно сделать обе эти вещи одновременно. А по словам этого...работника радиостанции именно так всё и случилось. Частоты заглушили, но при этом они работали, потому что кто-то же отправил этот сигнал тревоги.

- Возможно, этот работник радиостанции что-то напутал? - предположил Стив.

Мистер Сакамото только развёл руками. Микки резко взмахнула руками привлекая к себе всеобщее внимание.

- Всё! Достаточно! - окидывая родителей строгим взглядом заявила она. - Мы здесь собрались, чтобы познакомиться, а не обсуждать научные загадки. Давайте лучше поговорим о...сестре Стива. Пригласим Эмму на обед. Она же придёт? - вопрос был адресован Стиву.

- Не думаю! Эмма собралась куда-то ехать с подругой. Я так и не понял куда именно.

Эмма действительно собиралась в путь, но вовсе не с подругой, а в Ирландию. Подошёл срок вступления в наследство. Она собиралась сказать Стиву. Для этого и поехала к нему домой. Но забыла. А потом вспомнила и решила, что у брата и так полно забот. Не надо его отвлекать ещё на всякие мелочи.

В целом первая встреча Стива с родителями Микки прошла довольно неплохо. Они расстались довольные друг с другом.

Стив должен был приехать через два дня, чтобы они с Микки могли пойти и посмотреть вместе дом. На том всё и закончилось. Стив уехал обратно.

Глава 24

Фремингхем. Дом семьи Фарей.

Часы показывали около полуночи. Лиза Фарей спала. Бен с огромным аппетитом ел холодный ужин и выглядел радостным. Днём пришёл долгожданный патент на его имя. Шкала Десса официально была зарегистрирована в качестве изобретения.

Сразу после получения патента, Бен отправил заявку на регистрацию радиостанции. И назвал он её в честь своей неугомной знакомой: «Айнэ». Осталось оплатить небольшую сумму и получить документы. Чистая формальность, поскольку в заявке присутствовал только радиостанция и не было указано ни одной частоты. Они ему были просто не нужны. Так что, причин для радости у Бена имелось множество. И тем не менее, после ужина он спустился с подвал и запустил запись со словами: Мы вас слышим!

Она повторялась снова и снова. В ответ ничего кроме помех и шума. Но Бен расстраиваться не стал. На этот раз он сделал для себя исключение и не стал работать, а просто занялся поиском информации об Айнэ. Через четверть часа у него уже имелись все её фото и видео, которые она размещала за последние три года. На некоторых из них Айнэ была с парнем. И не просто была. Она с ним обнималась и даже целовалась. Бену они определённо не понравились. Время от времени он как-то угрюмо рычал и вертел головой в разные стороны. Дальше пошли фотки, где Айнэ красовалась в бикини выставляя напоказ идеальную фигуру. Где-то она позировала одна, где-то с подругами, а где-то и с парнями. В целом создавалось впечатление, что у неё прекрасная жизнь полная всяческих увеселений. Бен с каждой минутой становился всё более угрюмей. Но всё изменилось, когда он открыл страницу Айнэ в Фейсбуке. В самом верху была закреплена фотография, на которой Айнэ счастливо улыбалась и слова: Никаких шансов никому. Мой парень Бен Фарей. Я люблю его! И он меня скоро полюбит! Бен несколько минут смотрел на эту надпись, а потом сделал то, что никогда в своей жизни не делал – он улыбнулся. Радостно, открыто. А потом стрёб все фото и видео с Айнэ в одну кучу и

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

удалил. Единственной фоткой остался скриншот, который он снял со страницы Айнэ. Бен читал её слова снова и снова, и опять улыбался. И так продолжалось бесконечно. Минута проходила за минутой. Час за часом, а он не сводил взгляда с фотографии, на которой Айнэ улыбалась и признавалась ему в любви.

- - Меня зовут, Алексин Кебутин. Мой радио номер по шкале Десса: 4WVI555HGF8120LL4. Если вы меня слышите, отзовитесь!

Голос раздался столь внезапно, что Бен резко дёрнулся и едва не свалился с кресла.

Бен запустил новую запись, которую подготовил заранее и одновременно стал осторожно убирать помехи с помощью настроек программы.

- Сегодня на всей планете Земля люди отмечают Рождество. 2022 год заканчивается. В США наблюдается уже привычный спрос на рождественские подарки. Ну и конечно, индейка. Как же без неё?!

Бен прокрутил запись несколько раз, а потом выключил.

- 2022? США? - раздался взволнованный голос, сопровождаемый шумами, тресканьем и помехами. - Господи! Тогда всё и началось. У вас начался весь этот кошмар. Самолёты будут взрываться. Слышите?! Вам нельзя летать. Всё, что будет находится в воздухе, любые летательные аппараты, уничтожат световые проводники. Они по размеру и форме похожи на...Светлячков.

Бен написал одно слово, озвучил и пустил в эфир.

- Волна! - он повторил её три раза, а потом выключил.

- Да! Да! - раздался взбудораженный голос. - Световые проводники принимают и передают волны. Это одна из причин почему они получили своё название. Но они переносят не только волны. Они могут переносить энергию.

Пальцы Бена заскользили по клавишам. Снова открылось маленькое окошечко. В окошечке программы появился текст: Синий = Энергия, Серебристый = ?

Спустя мгновение текст был преобразован в аудио файл. Файл загрузился в основную программу. Включилась запись.

- Да! Да! - раздался взбудораженный ответ. - Синий цвет - это энергия. Она всегда разрушительна. Серебристый цвет - признак радиации. Световые проводники способны переносить радиацию. Но она долго не остаётся. Обычно два земных дня. А потом исчезает.

Снова текст преобразован в аудио файл. Бен запустил запись со словом: Самолёты!

- Они будут взрываться и падать. Вам нельзя летать. Нельзя. Световые проводники будут их уничтожать ...- голос оборвался. Появились шумы. Они так и неслись непрерывным потоком.

Под звук шумов, Бен создал файл с названием: Радиация и начал писать уравнение, в котором каждый знающий физик бы узнал формулу распада атома.

Пальцы ни на миг не останавливались до тех, пор, пока в конце не появился знак равенства с цифрой «0».

Продолжая прокручивать запись со словами: мы вас слышим, Бен запустил две мощные программы: Графический редактор и Видео редактор. Расположив в два окна на экране монитора компьютера, он начал быстро работать с обеими одновременно.

Сначала появилась Вселенная с планетами, звёздами и тёмными пятнами. Внутри Вселенной он отдельно поместил планету Земля. Следом скачал из интернета фотографию Светлячка, уменьшил её до крошечного размера, окружил двумя кругами, сначала белого, а потом и синего цвета, размножил и раскидал по всей Вселенной. Последним штрихом стал самолёт. Фотографию самолёта он тоже скачал в интернете. Самолёт был помещён на планету земля в верхние слои атмосферы. Получилась цельная картина: Вселенная с планетами, звёздами, тёмными пятнами и Светлячками окружённые двумя кольцами. И планета Земля с одним единственным самолётом.

Вся эта картина, ровно теми же частями, какими она собиралась перекечевала в Видео редактор.

Под действиями пальцев Бена картина стала быстро оживать. Сначала планеты стали медленно вращаться вокруг своей оси. Потом звёзды засверкали. Следом тёмные пятна стали колебаться. А под конец зашевелились и Светлячки. Они очень быстро стали носиться по всей Вселенной. Первый круг вокруг Светлячков засветился ярким белым цветом. Второй круг засветился синим цветом. Последним штрихом стал самолёт. Он плавно задвигался вместе с вращающейся планетой Земля.

Подчиняясь движению пальцев, один из Светлячков полетел в сторону планеты Земля, и ударился в самолёт. В месте попадания Бен создал два облака: Одно из синего огня. Второе серебристо белого цвета. Потом разделил самолёт на двенадцать частей и создал анимацию для каждой из них используя оба облака. Потом прокрутил временную шкалу назад и посмотрел результат:

Беспорядочное движение Светлячков во Вселенной. Один из них выделяется, летит в сторону Земли и попадает в самолёт. Самолёт разваливается на двенадцать частей. Обломки, охваченные синим огнём и серебристым облачком, падают.

Бен добавил последний штрих: в конечных точках падения и огонь, и облачко исчезают.

Он выгрузил ролик в медиа файл, и поместил его в новую папку вместе с недавно написанным уравнением и назвал её: Радиация. Потом снова развернул текстовый файл и стал вносить изменения в уравнение.

Когда и эта часть была закончена, он закрыл текстовый файл, закрыл папку, а затем создал новые с названием: Самолёт.

Оставив пустую папку открытой, Бен вернулся к Видео редактору и снова просмотрел свой труд. Потом остановил шкалу на том самом моменте, когда Светлячок выделяется из общей массы. От этой точки до самолёта протянулась изогнутая траектория. Затем, Бен сделал анимацию волны вдоль всего пути всей траектории, и медленно запустил Светлячок. На подлёте к Земле, он сделал ещё одну анимацию на волне и нарисовал на ней знак вопроса. Волна начала испускать излучение. И только после этого, Светлячок столкнулся с самолётом.

Бен десятки раз прокручивал ролик с момента появления излучения до столкновения с самолётом. А потом открыл текстовый редактор, и начал писать уравнение используя свой собственный сдвоенный символ.

СВЕТОВЫЕ ВОЙНЫ

- Бен?!

Бен вздрогнул одновременно, устремляя ошеломлённый взгляд в сторону временной шкалы, на которой появились всплески. Голос прозвучал на удивление чисто. Практически без помех.

- Дай знать, что ты меня слышишь, Бен!

Бен написал текст, перевёл его в звуковой файл, и тут же запустил в эфир.

- Бен слышит!

- Я знал! Я знал! - раздался радостный голос. - Я знал, что разговариваю с тобой. Это ты придумал шкалу Десса, по которой идёт общение между планетами. Ты сделаешь всё сам, но времени остаётся слишком мало. Можешь не успеть. Поэтому, я хочу помочь, ускорить работу. И тогда, возможно, тебе удастся сделать гораздо больше. Я знаю, что ты ни с кем не разговариваешь. Как знаю, что ты прекрасно меня понимаешь. А теперь, Бен, мне надо узнать точное земное время.

Бен записал и включил запись:

- США. Бостон. Пятое апреля 2022 года. 2-30 утра!

- Я тебя услышал, Бен. А теперь запомни главное: на каждой планете есть своё время, но на шкале Десса его нет. Мы можем разговаривать вне временных рамок. Теперь о том, что ты должен знать. Световые Проводники - они главные источники разрушений, и одновременно главные источники передачи сигнала по шкале Десса. Скорость этих проводников колеблется в пределах десяти миллионов километров в секунду. Но может оказаться гораздо выше. Световой сигнал ты сможешь получить на расстояние около одного миллиона километров, или в пределах одной десятой доли секунды до прибытия Светового Проводника на вашу планету.

Световой Проводник способен сразу проникнуть на планету. Но чаще он застывает в какой-то определённой точке. У него есть такое состояние: застывание. Если это произойдёт в пределах атмосферы вашей планеты, ты сможешь увидеть их невооружённым глазом, потому что они светятся. Процесс застывания всегда временный. Потом всегда следует удар. Вот сейчас, они находятся в застывшем состоянии и очень близко от вашей планеты, поэтому мы можем разговаривать. Как только связь пропадёт, значит, он пришёл в движение. У нас нет технологий способных управлять этими процессами, поэтому мы записываем всё, и постоянно передаём. Вы можете не успеть услышать наши предупреждения, или услышать их за несколько земных часов до того, как произойдёт катастрофа. Всё, абсолютно всё зависит от периода застывания, и точки, в которой это произойдёт. Тебе всё понятно, Бен?

Бен записал и включил очередной аудио файл.

- Наша планета погибнет?

- Да, Бен. Да. Грядёт Первая Световая война. Пять инопланетных цивилизацией, куда более развитых чем вы - начнут войну. И эта война перекинется на Землю. Будет вторжение на вашу планету. Световые проводники всегда признаки этого вторжения. Есть предположение, что кто-то их направляет, Бен. Но никакой точной информации у нас нет. А ещё через два года, двадцать седьмого марта, ваша планета подвергнется катастрофическому Световому

удару. Она сойдёт со своей орбиты, и начнёт беспорядочно вращаться во Вселенной, постепенно отдаляясь от Солнца. Деревья и растения погибнут. На вашей планете не останется кислорода. И всё это будет сопровождаться страшными стихийными бедствиями. Некоторые из них, вы увидите впервые. Если и есть способ выжить, нам о нём неизвестно.

Бен записал новый файл с двумя словами:

- Безопасное место!

- Самое безопасное место на Аляске, возле хребта Брукс. Погода там скоро начнёт меняться. А после сдвига, когда ваша планета сойдёт с орбиты, она дольше остальных сможет принимать солнечный свет.

Новый файл с новыми словами.

- Вернуться на траекторию!

- Пройдут тысячелетия земного времени, пока Земля найдёт новую орбиту. Люди не смогут выжить ни при каких условиях. Но ты не должен отчаиваться. Возможно есть способ. Только помни о моих словах Бен. Я буду предупреждать о всех катастрофах, о каждой из них. Ближайшая начнётся с самолёта. Рейс...- связь внезапно прервалась. Пошли сильные помехи. Но теперь Бен точно знал причину появления и резких обрывов связи.

Первым делом он подготовил и разослал предложение всем крупным IT компаниям, в котором предлагал купить у него видео поисковик, над которым он очень долго работал.

Следующим шагом стал поиск места на Аляске, о котором говорил Кебутин. Он перенёс карту местности вокруг хребта Брукс в окно программы. Она стала основой для построения 3D модели, которую Бен назвал: Ноев Ковчег.

ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ КНИГИ ДОСТУПНА ДЛЯ ЗАКАЗА
СВЯЗЬ ЧЕРЕЗ FACEBOOK:

<https://www.facebook.com/luttoli/>

ИЛИ ПО ПОЧТЕ: AZENKUR@GMAIL.COM

Глава 24

Удар